

КРИСТИНА
ЛИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Давай
НИКОМУ НЕ СКАЖЕМ

Кристина Лин
Давай никому не скажем
Серия «Две судьбы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67951248

SelfPub; 2022

Аннотация

Он циничен и груб, и ему плевать на авторитеты. Как и на то, что он может испортить мне жизнь. Эгоистичный и невозможно сексуальный. Он – как наркотик для меня. Невозможно сладкий допинг, от которого не оторваться. Но судьба распорядилась так, что именно с ним мне нельзя быть вместе. Содержит нецензурную брань. _____ Книга с ХЭ _____ Первая книга цикла. Можно читать, как отдельную историю. Вторая книга цикла – "Между небом и раем" (ищите на моей странице).

Содержание

Вместо пролога	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	65
Глава 10	72
Глава 11	80
Глава 12	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Кристина Лин

Давай никому не скажем

Вместо пролога

«– Вы плачете?

– Нет, мне попало в глаз что-то.

– Может быть, любовь?»

(Лопе де Вега, «Собака на сене»)

Глава 1

Месяц назад.

– У меня тост, – кричит моя подруга Яна, стараясь орать громче музыки. – Поднимем бокалы за нашу любимую подругу, у которой скоро начнется совсем другая жизнь. Кирочка, за тебя, родная! Мы тебя любим!

– Спасибо, – отвечаю радостно, чокаясь бокалами со всеми.

Девчонки вокруг начинают кричать «Поздравляем!» Это очень приятно.

Градус веселья все выше с каждым новым тостом. Вечеринка в честь моей будущей свадьбы, определенно, удалась. И пускай злые языки говорят, что в моем возрасте девичник накануне замужества выглядит странно. Плевать! Мне хотелось устроить праздник. И моя задумка удалась.

– Кирюша, поздравляю, дорогая, – говорит Алиса. Мы с ней дружим с детства. И, хоть сама она уже успела два раза выйти замуж, и оба неудачно, я знаю, что ее поздравления искренние. – Я уверена, что вы с Глебом будете счастливы. Желаю вам этого от всей души.

Алиса обнимает меня. Знаю, что она хочет для меня лучшего, чем то, что вышло у нее с ее двумя замужествами. Ведь, даже после двух неудачных попыток, она, наивная душа, все еще верит в любовь. А вот я уже не верю. И в удачу

не верю. И в злой рок тоже. Зато верю в здравый смысл и холодный расчет. Брак с Глебом – это правильное решение, с какой стороны не посмотри. Серьезный, надежный и, главное, способен зарабатывать больше меня. Конечно, он идеально мне подходит. Не переносу альфонсов.

– Спасибо, – чтобы она услышала меня, мне приходится наклониться к ее уху. – Думаю, что и на твоём девичнике мы скоро будем пировать.

– Твои бы слова да Богу в уши, – отзывается она. – Я даже немного тебе завидую.

– Чему завидовать? Дождалась предложения только в тридцать семь. В моём возрасте женщины обычно уже детей в университет отправляют.

Машу рукой, показывая, что завидовать мне нечему.

Нет, ну честно, этот брак – вынужденная необходимость. В тридцать семь уже несолидно быть одинокой. А что? Разве не так? В двадцать незамужней быть круто. Это перспективно. В тридцать можно сказать, что делаешь карьеру, отбиваясь от родственников, которым наследничков подавай. В тридцать пять начинаешь уставать от шумных тусовок и все чаще предпочитаешь отпуск с бокалом вина и в тени вип-кабинки на пляже. А тридцать семь – это же почти сорок. И уже не хочется кого-то искать, а хочется определиться и жить в спокойной уверенности, что жизнь удалась.

В детстве я была мечтательной девочкой. Много раз, сидя на своей маленькой кровати в нашей крохотной однушке,

где каким-то чудом помещалась семья из шести человек, я мечтала о том, как вырасту и вырвусь из этой нищеты. А о том, что это и есть дно, мне сообщили добрые одноклассники еще в начальной школе. Дети вообще не отличаются сопереживанием, как я тогда поняла. И, если ты недостаточно крут, то придется ощутить все прелести пребывания в ряду изгоев.

У меня не было друзей, зато были мечта и огромное желание стать успешной. Мне все казалось, что, когда я вырасту и заработаю много денег, то все остальные части жизни сами как-то сложатся. Ведь успешная женщина – это подарок для любого мужчины, ей все и всегда рады. И я искренне верила, что только в случае тотального карьерного роста меня ждет очередь из поклонников.

Но реальность оказалась куда более отрезвляющей и менее радостной. Очередь из поклонников, действительно, выросла. Но вот о качестве мужиков в этой очереди без кривой гримасы не вспомнишь.

Первая моя любовь – Лешка с первого курса универа. Мы встречались целый семестр. А потом Лешка переключился на Лидку, а я стала заедать обиду шоколадом. Как итог, – набрала десять килограмм и дала себе слово быть более осматрительной в следующий раз. Но и в следующий раз чуда не случилось. Я влюбилась, как идиотка, в сына ректора, который оказался наркоманом. Дальше – тяжелый разрыв и тонна книг по психологии. Правда, в этот раз я, наоборот, ху-

дела на нервной почве. Минус десять и еще минус пять килограмм. Мне бы радоваться, что худоба в моде, но личная драма не позволяла увидеть мир в ярких красках. Я стала плохо учиться и чуть было не вылетела из ВУЗа. Спасло личное знакомство с ректором, который по-человечески пожалел меня, дуреху, и надавил на преподавателей, заставив их перевести меня на следующий курс. Это было единственным плюсом от близкого знакомства с его сынишкой.

А дальше меня будто прорвало. Я стала учиться, как ненормальная и закончила университет одной из лучших студенток. Психолог скажет, что это компенсация за неудачи в личной жизни, и, наверное, будет прав. Но кому какая разница? Особенно, если мои успехи в учебе позволили попасть на стажировку в небольшое, но перспективное консалтинговое агентство.

Я пахала, не спала ночами, часто задерживалась на рабочем месте и практически жила в офисе. И мое рвение начальство оценило по достоинству, вручив грамоту «За рвение к успеху». Меня хвалили, загружали работой и снова хвалили. Но даже после пяти лет работы мне так и не предложили что-то более весомое, чем должность младшего консультанта. А я устала наблюдать, как все руководящие посты занимают менее умные коллеги. Но, как водится, у одной в мужьях был генеральный директор, у второй – финансовый директор в любовниках. И только я была замужем за работой, делая проекты за троих и получая копейки.

И вот однажды мне надоело быть вечной неудачницей, на которую сваливают все, что только можно свалить. Этот момент я помню, как сейчас. Я смотрела на то, как новая моя начальница треплется по телефону вот уже битый час, и меня накрыло ощущением несправедливости страшной силы. Помню, как встала и пошла напрямик к генеральному, чтобы попросить повышения зарплаты. Он, наверное, минут пятнадцать изливался комплиментами, а потом сказал, что в бюджете на этот год повышение зарплаты сотрудникам не предусмотрено. Этот разговор поставил точку в моей карьере в фирме. Я написала заявление на увольнение в тот же день. Начальница, внезапно оторвавшись от мобильного, два часа уговаривала меня передумать, понимая, что второй такой дуры на мое место ей не сыскать. Но я была непреклонна. Сладкое чувство мести за все годы тяжелого труда на униженительно низкой должности удивительным образом придало сил и уверенности в себе.

Полученные за неиспользованный отпуск деньги я потратила на дорогущий деловой костюм и новые туфли. А потом стала сама искать клиентов, открыв свою консалтинговую компанию с одним единственным специалистом. Неожиданно быстро, мое маленькое агентство превратилось в крупную компанию, сумевшую выдать многих конкурентов с рынка, включая моих недавних работодателей. Я стала властной еужой жесткой и циничной, но все чаще, в минуты одиночества, мечтала о любви и женском счастье, полагая, что толь-

ко тогда обрету душевный комфорт.

Наверное, где-то наверху кто-то устанавливает лимиты на успех. Поэтому часто человек бывает успешен в чем-то одном, и при этом абсолютно несчастен во всех остальных сферах жизни. Конечно, встречаются приятные исключения из правил, но это не мой вариант.

Мне же все чаще встречались неудачники, надеющиеся решить все свои проблемы за мой счет. Психолог бы сказал, что так происходит со всеми хорошими девочками. И, наверное, оказался бы прав. Я же привычно винила во всех своих бедах только себя, забывая о том, что отношения – игра партнерская, где виноваты всегда оба.

Валера был красив. Точка. Просто на этом качестве перечень его достоинств заканчивается. И, конечно, меня угораздило влюбиться без памяти в это чудо без определенного места работы. Просто ему не везло, потом его не ценило начальство, потом он не мог работать на унизительной работе. А потом мне надоело слушать его оправдания, и я выгнала непутевого из своей квартиры. Конечно, после его ухода я еще неделю поливала слезами подушку медитировала, восстанавливая психику. Но здравый смысл шептал, что я поступила правильно.

После Валеры был Андрюша – актер, снимающийся в небольших эпизодических ролях и ждущий той самой, звездной роли, которую ему все не давали. А пока слава и большие гонорары не пришли, он не стеснялся пользовать-

ся моей квартирой, мной и моими деньгами. Последние, к слову, стали периодически пропадать из квартиры. Пока не выяснилось, что у Андрюши есть ребенок от другой женщины. После грандиозного скандала Андрюша был с позором изгнан из моей жилплощади. Я снова ударилась в психологию, пытаясь найти в ней корень своих проблем. И медитациями в этот раз дело не кончилось, ведь я открыла для себя нумерологию.

В книгах я искала ответы на свои вопросы, а надо было искать способы не влезать больше в подобные ситуации. Катастрофически упрямо я, будто специально, выбирала для себя неудачников, будучи при этом невероятно проницательной и прагматичной в работе, когда это касалось принятия решений. Такова, видимо, планида всех хороших девочек, которых мама научила всему, кроме того, как устроить свое личное счастье.

С завидным упорством я принялась в очередной раз всех прощать, писать дневник эмоций. А еще, позвонила маме с просьбой простить меня, правда, до сих пор не понимаю, за что. Потом выдохнула и пошла покорять очередную вершину, в смысле, подписывать еще более выгодный контракт.

Не буду утомлять вас рассказами о каждом моем романе, который заканчивался очередными слезами и соплями трагедией и нервным срывом. Вот только, когда похожая история произошла со мной в тридцать пять, я дала себе слово больше никогда не пускать на порог своей квартиры ни од-

ного мужчину. И тогда появился Глеб, который не только не напрашивался ко мне в гости, но, наоборот, пригласил пере-ехать к нему через неделю после знакомства. Я отнеслась к его предложению с легкой долей цинизма, не увидев в этом сорокалетнем мужчине героя своего романа. Но он был на-стойчив, а я научилась ценить его деловой подход и хватку.

Нет, в нашей истории не было невероятной страсти. В ней не было и розовых облаков. Он был практичен, надежен, и во всем правильный до скуки. А я успела настолько очерстветь, что наша история вполне меня устроила. К предложению ру-ки и сердца я была готова, приятного шока не случилось, ведь Глеб не раз говорил мне о своих планах. Я не вспылала к нему страстью даже спустя два года совместной жизни. Но наш быт казался таким надежным и комфортным, что я как-то перестала вспоминать мечты маленькой Кирочки о боль-шой и светлой любви. К кольцу на безымянном пальце при-лагался статус жены одного из самых успешных бизнесменов города, и это перевешивало все остальные доводы. Можно сказать, что маленькая Кира, привыкшая быть изгоем, одер-жала реванш за все свои неудачи.

Сейчас, сидя за праздничным столом в одном из са-мых модных клубов города, я чувствую себя по-настояще-му счастливой и успешной. Потягивая дорогое шампанское, я искренне наслаждаюсь моментом. Кажется, что именно к этому я шла всю свою жизнь. И теперь, начиная с этого дня, будет только лучше.

Все прошлое забыто. Открываю новую страницу, с белого листа.

– За вас, девчонки! – кричу, поднимая бокал, – вы – самые лучшие!

– Ура! – отзываются они хором.

Глава 2

Домой возвращаюсь на такси. Конечно, после шампанского, да еще и в таком количестве, я бы ни за что не села за руль. Все-таки могу быть рациональной и вести себя предусмотрительно, даже по пьяни. Наверное, это возраст дает о себе знать. Или опыт, который, если не с возрастом, то когда-то же приходит? Юношеская беспечность осталась далеко в прошлом, уступив место етервозному цинизму здравому рассудку.

Конечно, я могла бы поехать к Глебу. Тем более, уже через пару дней его дом станет и моим тоже. Но только не сегодня. После выпитого спиртного, утром, наверняка, станет нещадно болеть голова. И будет лучше, о, глас здравый и всемогущий!, если мой почти муж не увидит меня в таком состоянии. Хотя бы пока.

Когда такси останавливается у моего дома, выхожу из машины и захожу в подъезд. Типичная многоэтажка, которых много. Отличает ее от других лишь то, что квартиру в ней я купила на свои кровные, не привлекая кредитов, заработав самостоятельно каждую копейку, на нее потраченную. В общем, есть чем гордиться бедной девочке из не самой благополучной семьи. Вызываю лифт и поднимаюсь на пятый этаж. Захожу в квартиру, скидывая туфли прямо за порогом. Босиком шлепаю на кухню, чтобы выпить стакан воды.

За окном темно, но звезд не видно. Так всегда бывает в большом городе. Неоновые вывески и уличные фонари ломают всю романтику теплой весенней ночи, создавая свой, пафосно-деловой, настрой. Окна квартиры выходят на шумную улицу, и машины снуют по ней туда-сюда даже поздней ночью. Но мне нравится это упорядоченное движение, часами я могу наблюдать, как движется суeta за моим окном. Конечно, в те нечастые дни, когда у меня есть такая возможность.

Я не включаю свет. Выхожу на балкон. Планировкой дома предусмотрены большие балконы на две квартиры. Большинство соседей поставили перегородку посередине, но у меня все руки не дойдут. Поэтому иногда, выйдя сюда, я встречаю соседа, который курит, рассматривая городской пейзаж.

И все бы ничего. Запах сигарет меня не смущает, сама иногда не против затянуться сигареткой. Но мой сосед – это мой личный ад, заставляющий меня вспотеть и нервно ретироваться обратно в квартиру. Стоит ему оказаться рядом и посмотреть на меня так, как может только он, и я готова наброситься на него как голодная самка. Даже стыдно за такую реакцию, но поделать с собой ничего не могу.

Наверное, еще ни один мужчина не вызывал у меня такого трепета и бешеного желания секса, как этот мускулистый парень. Иногда мне кажется, что он тоже хочет меня. Но потом я улавливаю запах машинного масла, замечаю потертые

джинсы, в пятнах того самого масла. В общем, картина ясна – очередной неудачник, на которого уйдет драгоценное время и невозполнимые нервные клетки. Каждый раз, глядя на него и почти захлебываясь слюной, я напоминаю себе о том, что устала от неперспективных отношений. Вот этот аргумент и заставляет меня позорно сбегать с балкона.

Смотрю вниз, на проезжающие машины. Меня не смущает шум, даже пыль, которая так раздражает многих городских. Прямо сейчас я чувствую себя покорительницей мира. Хочется вдохнуть полной грудью, замереть в моменте. Когда, вдруг, шорох и щелчок зажигалки за спиной заставляют вздрогнуть и обернуться.

Конечно, это он. Мой персональный кошмар. В потертых джинсах и без майки. И, вместо того, чтобы, как обычно, сбегать в квартиру, я утыкаюсь взглядом в татуированного дракона у него на груди.

Раньше на нем всегда была хотя бы майка, и мне, глядя на выглядывающие кусочки рисунка, оставалось только гадать, что именно там изображено. Будто нарочно, он решил раскрыть интригу сегодня, в день девичника по случаю скорого замужества.

Он снова чиркает зажигалкой, прикуривает. Выпускает дым из легких. Его мускулистая грудь и, сидящий на ней, дракон движутся в такт каждому вдоху. Я скольжу взглядом к волевому подбородку, сглатывая слюну от подступившего внезапно желания оставить на нем засос. И, наверное, вы-

питое спиртное придало мне смелости, я дотрагиваюсь кончиками пальцев до татуировки. Провожу ногтем по контуру рисунка, чувствуя, как внутри меня разгорается пламя. Поднимаю глаза и натыкаюсь на его взгляд.

Из-под густых ресниц на меня смотрит хищник, горячий самец, жадно ожидающий подходящего момента, чтобы утащить невинную жертву в пещеру. Вопреки чувству самосохранения, которое кричит «спасайся», я никуда не сбегая, а продолжаю стоять с ним рядом.

Это все шампанское? Или что-то еще? Какая разница, когда так сладко сводит живот от возбуждения?

Не говоря ни слова, он достает изо рта сигарету и подносит ее фильтром к моим губам. Обхватываю ее губами, делаю затяжку и с удовольствием выдыхаю. От близости такого желанного тела, умноженного на приятный запах сигареты, меня охватывает томление, грозящее вылиться в настоящую бурю. Мышцы у него на груди напрягаются, стоит мне снова провести по ним пальцем. Хищник на грани. Дикарь.

Это, как запретный плод, который сладок.

Будто мало мне его потертых джинсов. Будто мало того, что он гораздо моложе меня. Будто мало того, что я выхожу замуж через два дня. Все это перечеркивается одним первобытным желанием. Тягучим, сводящим с ума, инстинктом.

Много лет я была хорошей девочкой. Никогда раньше я не изменяла своему мужчине, каким бы он ни был. Это табу, которое я никогда не позволяла себе нарушить.

Но, черт возьми, как же он хорош! Я только потрогаю, а потом опять сбегу. Так же, как всегда. Конечно, я сумею совладать с собой, я ведь уже взрослая.

Внезапно мой кошмар перехватывает мое запястье. Сжимает его до боли, резко дергает на себя, опрокидывая меня на свою грудь. Вскрикиваю, но не от страха, а от неудержимой похоти. Когда он так близко, в нос ударяет запах сильного самца, невыносимо сладкого и желанного. Еще никогда я не чувствовала себя настолько уязвимой и безвольной. Упираюсь его силой, от которой немного потряхивает.

Мужчина властно обхватывает рукой мой подбородок, впивается в губы, покусывая, как одичавший зверь. Грубо и жестко. Так, как никто другой до него не делал. По-животному, хищно, запуская первобытные реакции в моем теле. Просовываю руку между нами и жадно обхватываю его член сквозь плотную ткань джинсов.

Один-один. Его черед хрипло вскрикнуть мне в губы.

Как дикое животное, он подхватывает меня под ягодицы, заставляя меня обхватить его торс ногами, и тащит в свою нещеру квартиру.

Нет, я не ханжа. И не стервозная дрянь. Но все равно успеваю подметить старую мебель и, выдавший лучших времен, ремонт. Он прослеживает мой взгляд, и, конечно, тот ему не нравится. Поэтому я почти тут же вскрикиваю от его пальцев, которые до боли сжали попу. Точно, дикарь, а я еще сомневалась.

Мужчина грубо бросает меня на разложенный диван. Я пытаюсь подняться, но он толкает меня, опрокидывая на спину. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Все, что было до этого, казалось игрой, которую я могу прекратить в любой момент. Но сейчас инициатива полностью в его руках. Он силен и опасен, а мне никто не сможет помочь.

Упираюсь ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть. Но это все равно, что пытаться отодвинуть скалу.

– Пусти! – выкрикиваю ему хрипло.

Он наклоняется к моему уху. Его запах, сладкий и пьянящий, снова бьет мне в ноздри, закручивая спираль возбуждения внизу живота.

– Тихо, – хрипит он мне в ухо. – Молчи и раздвинь ноги.

Один только звук его голоса действует на меня мощнее самого сильного афродезиака. Я покорно раздвигаю ноги, ожидая самого страшного, что он может со мной сделать.

Он резким движением задирает мне платье, ныряет рукой в трусики и проводит по влажным складкам. Мне почти стыдно за мою реакцию на него. По комнате разносится хлюпанье, когда он грубо вводит в меня два пальца.

– Течешь как сука, – хрипит он мне в ухо.

Это грубо, жестко и так заводит. Он высовывает из меня пальцы, проводит рукой по моему телу, размазывая влагу по ткани платья. Срывает пуговицы на груди, резко распахивая на мне одежду. Сквозь кружево лифчика легко нащупывает тугой сосок. Впивается в него губами, прикусывая и застав-

для меня вскрикнуть от простреливающего низ живота желания. Запускаю руку ему в волосы, с силой их сминаю. Меня пугает его безудержная самоуверенность. И заводит одновременно.

Мужчина поддевает кружево бюстгалтера, тянет его вниз, освобождая грудь. Снова впивается в сосок губами. Так его поцелуй ощущается острее. Вскрикиваю от сладкой истомы. Мне хочется больше, сильнее, жестче.

Снова его рука под моим платьем. Он сминает трусики, разрывает их, почти не прилагая усилий. На миг отпускает меня. Но только для того, чтобы расстегнуть ширинку и стянуть с себя джинсы. В голове мелькает здравая мысль.

– У тебя есть резинка? – спрашиваю.

Он раздраженно выдыхает. Но тянется к комоду рядом, достает презерватив, шелестит целлофаном.

Эта минутная заминка позволяет мне вырваться из плена. Нужно бежать, пока есть такая возможность. Всего один рывок, и успею скрыться в своей квартире, а потом быстро закрыть двери. Но, вместо такого спасительного побега, я плююсь на его торс, сглатывая вязкую слюну и продолжая лежать.

Мужчина закидывает мою ногу себе на плечо, резко входит одним мощным толчком. Искры из глаз, вскрикиваю от удовольствия. Не давая мне прийти в себя, он начинает двигаться, быстро набирая сумасшедший темп. Мысли улетают прочь. Остаются только наши стоны и звуки шлепков пло-

ти о плоть. Дикий танец, такой же древний, как сама жизнь. Оргазм накрывает взрывной волной, заставляя выгнуться в спине и громко стонать. Мужчина останавливается, наклоняется и впивается мне в губы.

И что теперь? Надеюсь, он отпустит меня, ведь уже получил то, что хотел.

Но долго размышлять об этом не приходится. Резким движением он переворачивает меня на живот. Подхватывает за талию, заставляя упереться коленками о диван. Этот дикарь начинает трахать меня сзади, пылко и неистово. Как неандерталец, изголодавшийся по самке. Второй оргазм неожиданно ярче первого. Надо же. А ведь я считала себя совсем не страстной женщиной. Сейчас же хрипло стону от удовольствия, не задумываясь о том, как мое потное тело и покрасневшее лицо выглядят со стороны.

Обессиленные, мы падаем на диван. Пытаясь отдышаться, я даже не смотрю в сторону мужчины. Не нужно привыкать к нему, этот случайный секс ничего не изменит. Я уже не двадцатилетняя девушка, чтобы один яркий эпизод мог заставить меня изменить курс. Восстанавливаю дыхание и, незаметно для себя, засыпаю.

Когда просыпаюсь, первые лучи солнца уже настойчиво пробиваются сквозь листву деревьев за окном, а в висках больно пульсирует после выпитого вчера алкоголя. Разом вспоминаю случившееся, меня запоздало накрывает чувство вины. Но не на долго. Оборачиваюсь.

Мой сосед крепко спит, лежа на спине и закинув руку за голову. Его грудь размеренно вздымается в такт дыханию, то поднимая, то опуская изображенного на ней дракона.

Пещерный человек отдыхает. Его мышцы расслаблены, но, даже в таком состоянии, их рельеф прекрасен. Лицо безмятежно. Сейчас даже не верится, что еще ночью в этом человеке пылали страсти. Дикая необузданность тихо дремлет, позволяя мне в волю налюбоваться мужчиной, в котором, кажется, все прекрасно. Так и залюбоваться недолго. Быть может, с него писали Аполлона?

Что я не несу?! Совсем крыша поехала!

Аккуратно поднимаюсь, чтобы не разбудить. Собираю, разбросанную по полу, одежду. Выхожу через балкон и возвращаюсь в свою квартиру, предусмотрительно закрыв балкон изнутри.

Миг безумства прошел. Меня ждет новый день и новая жизнь.

Глава 3

Настоящее время.

– Знаю, ты не любишь ездить в гости к моим родителям, – говорит Глеб, сидя за рулем нового автомобиля. Я жестом протестую. Но он только улыбается в ответ. Знает же, что прав, я не люблю к ним ездить. – Но мы не на долго, поверь. Всего пару часиков побудем, а потом домой. У них праздник, годовщина свадьбы. И отказаться я просто не мог.

– Не надо оправдываться, милый. Я знаю, что ты всегда хочешь, как лучше, – улыбаюсь ему в ответ.

И это, правда, так. Я ни секунды в этом не сомневаюсь. Просто мне не очень комфортно в этом большом доме, где все кажется стерильно-идеальным. Я совсем к такому не привыкла. Вернее, совсем не к этому я привыкла с детства. Да, конечно, мои доходы значительно выросли в последние годы. И, хвала Богу и моим умственным способностям, продолжают расти. Но... Всегда есть «но», которое не дает мне насладиться очередным триумфом в жизни. И сейчас мне все еще трудно представить, что мой муж, тот самый, который сидит сейчас рядом, мог расти в такой роскоши.

Глеб, конечно, все понимает. И он знает меня достаточно хорошо, чтобы с легкостью считать мое стеснение и напряжение. Еще утром, когда я перебирала все платья в гардеробе, он снисходительно наблюдал за мной. И, спасибо, ми-

лый, ничего не говорил по поводу всей этой суеты.

Глеб, как всегда слишком тактичен, чтобы отпускать шуточки в мой адрес. Даже до скуки тактичен. Но я теперь знаю, что он в этом не виноват, просто его так воспитали. И это касается не только моей неловкости. Глеб со всеми такой. Даже с теми, кто такого поведения не заслуживает.

– Ты слишком хорошо меня знаешь, – выдыхаю, откидываясь головой на спинку кожаного кресла.

Меня окутывает приятная мягкость новой кожаной обивки. Даже теперь, месяц спустя, я не перестаю наслаждаться комфортом этой машины.

– Просто ты совсем не умеешь скрывать свои эмоции, – говорит он, сворачивая с дороги и останавливаясь у высоких кованых ворот.

Я открываю глаза. Дом его родителей, цель нашего приезда, прямо перед нашим взором. Его хорошо видно отсюда, ведь размеры здания впечатлят даже самую искушенную душу.

Ворота призывно распахиваются перед нами, и мы плавно въезжаем во двор. Нет, не то, чтобы очень... Но колени немного дрожат. Наверное, я никогда не привыкну к такой роскоши. Видимо, по этой же причине мой муж приобрел для нас квартиру в центре города. Немаленькую, но все же, это не двухэтажный особняк с кучей слуг и огромным бассейном во дворе.

Меня снова охватывает дрожь, смешанная с гордостью

за маленькую Кирочку, которая одержала победу над всеми своими клятыми обидчиками. Так бывает всякий раз, стоит мне оказаться во дворе родительского гнезда моего мужа. Но это ровно до того момента, как я попадаю внутрь дома. Вот тогда мне становится все труднее не замечать колоссальную разницу между этим отчим домом и домом маленькой Киры.

Глеб уверенно обнимает меня за талию и ведет к дому. Его поддержка, как нельзя, кстати.

Не успеваем мы дойти до дверей, как нас на пороге встречают родители супруга.

– Как хорошо, что вы смогли приехать, – говорит первым отец семейства. Александр Иванович – человек приятной наружности и не менее приятной манеры общения. Он потечески обнимает Глета, а мне ласково жмет руку. Несмотря на то, что мы женаты второй месяц, он все еще не привык ко мне в роли невестки.

– Мы бы ни за что не пропустили ваш с мамой юбилей, – отвечает Глеб. – Ты же сам всегда говорил, что семья – это святое.

– Это говорил не я, а твоя мама, – тут же парирует Александр Иванович.

– Ладно вам, проходите уже в дом, – отзывается Елена Викторовна. Статная, все еще привлекательная, хоть и в преклонном уже возрасте, она умеет одним взглядом успокоить любого человека. Одно ее слово вгоняет меня в краску и в дрожь одновременно.

– Мы как раз собирались это сделать, мама, – торопится угодить Глеб. Он с ней всегда такой. Впрочем, и со мной тоже. – Правда, любимая? – это уже, повернувшись в мою сторону.

– Да. Конечно, – спешу согласиться.

Мы проходим в дом. И вот тут у меня начинается ступор. Роскошь обстановки сдавливает горло, мне даже начинает казаться, что я задыхаюсь. Сердце стучит, как во время марафона, будто хочет выпрыгнуть из груди и сбежать в более привычную обстановку.

В детстве я не один раз представляла себе, как вырасту и выйду замуж за принца. Тогда моей любимой сказкой была история про Золушку. И мне до дрожи в коленях хотелось повторить ее судьбу.

Вот только в сказке все заканчивается пышной свадьбой. И теперь понятно почему. Милая Золушка, наверняка, чувствовала себя не лучше меня сейчас. А вот это совсем не вписывается в концепцию такой красивой сказки. А ведь Золушке еще повезло, у нее не было свекрови. Не то, что мне. Приходится опускать глаза всякий раз, как мамаша моего ненаглядного окидывает меня взглядом.

И все же, несмотря на явную ко мне неприязнь, она приглашает нас пройти в гостиную, где уже сервирован праздничный стол. Я опускаюсь на стул, любезно пододвинутый для меня супругом. И в надежде, что этот визит пролетит настолько быстро, насколько это возможно, наблюдаю, как

прислуга раскладывает на столе закуски. Неожиданно для себя, подмечаю еще один комплект столовых приборов, прямо напротив меня. Разве мы кого-то ждем? Интересно, кого?

Я даже повернулась к мужу, чтобы задать вопрос насчет еще одного приглашенного. Но не успеваю и рот открыть, как в гостиной появляется новый персонаж. И вот теперь мой рот открывается сам по себе, но теперь уже от удивления.

Вошедший в комнату мужчина одет в джинсы и белую рубашку. Но не это странно, хоть в этом доме я ни разу не видела никого в таком фривольном образе. А он, кажется, не только обуться забыл, но и рубашку застегивать не соби-рался. Его влажные, вероятно, после купания в бассейне, волосы, обрамляют красивое лицо с волевым подбородком. А глаза, обрамленные густыми ресницами, сразу же фокусируются на моем лице.

Опускаю взгляд, не в силах смотреть ему в глаза. Но становится только хуже, когда мой взгляд находит обрывок татуированного дракона, выглядывающего из-под расстегнутых краев рубашки.

– Артур, ты просто невыносим! – восклицает Елена Андреевна громче, чем обычно. Я даже на месте подскочила от ее голоса. – Неужели, так трудно одеться прилично?

– Прости, мама. Не успел переодеться, – отвечает мужчина беспечно. – К тому же, я так понимаю, тут все свои.

И он снова фокусируется на моем лице, отчего мои щеки

покрываются предательским румянцем. Глядя в его наглые глаза, я понимаю, что он все помнит. А по его, едва заметной, самодовольной, ухмылке, ясно, что он читает мои мысли на моем лице, как в книге.

Черт! Надо же было нам встретиться именно здесь и сейчас! Я была уверена, что наша встреча больше никогда не случится.

– Дорогая, – обращается ко мне муж, – познакомься с моим братом Артуром.

Брат?

Черт! Это паршиво вдвойне.

– Я не знала, что у тебя есть брат, – мямлю в ответ. А что еще мне остается?

Артур довольно лыбится, явно наслаждаясь моей реакцией на его появление. А вот мне совсем не до шуток. Что я там говорила про смущение? Черт, вот бы сейчас сквозь землю провалиться!

Глава 4

– Приятно познакомиться, – отмираю, почти совладав с эмоциями. Но, когда протягиваю ему руку, ладошка предательски дрожит.

И почему мне так не везет в жизни? Стоило всего один раз изменить своему правилу и вот результат! Как там полагается себя вести в таких случаях, кто знает? Стремно признать, но ни в одной из книг, которые я тоннами проглотила, когда вошла в череду неудачных отношений, ничего не было сказано о такой ситуации. Неужели, в моем случае психология дала сбой, и ни одному врачу не пришло в голову описать нечто подобное?

– А мне как приятно, – явно издеваясь над моими багровыми щеками, отвечает Артур. Он, показательно вежливо, подхватывает мою руку и целует ее тыльную сторону.

Если не знать историю нашего близкого знакомства, то этот жест выглядит весьма галантно. Я же смущаюсь еще больше. Особенно, заглянув в его глаза, в который сейчас пляшут чертята.

Артур обходит меня и садится напротив за стол, на ходу застегивая рубашку.

– Ты не выносим! – восклицает Елена Викторовна. – Неужели так трудно было прилично одеться к столу?

– Должен же кто-то быть паршивой овцой в этой идеаль-

ной семье. – Спокойно отвечает ей Артур. – Я просто решил взять на себя эту почетную миссию.

Все это выглядит несколько комично со стороны. Я ведь привыкла уже считать всю их семью образцом элегантности и интеллигентности. Но появление Артура за минуту смахнуло налет идеальности со всего семейства. И даже этот дом, слишком большой для одной семьи, перестал быть таким уж давящим на виски.

Слава Богу, Глеб перехватил инициативу и повернул ход беседы в другое русло. Я старалась держать марку и не терять умного выражения лица. Но вот же беда, то и дело взгляд соскальзывает в сторону Артура. Каждый раз стараюсь быстро себя одергивать, но так, чтобы этого никто не заметил. Не знаю, как все, а вот Артура явно забавляет мое поведение. Чувствую себя маленькой девочкой, которая совсем запуталась и не знает, что делать. Помнится, Алиса блуждала в Зазеркалье. Ну, а мне остается хотя бы делать вид, что все нормально. Из своего Зазеркалья я выберусь не скоро.

За сменой блюд и болтовней время пролетело быстро. Я даже успела взять себя в руки и перестать вздрагивать всякий раз, как наши с Артуром взгляды встречались. И, кажется, зря так рано потеряла бдительность.

Неожиданно я почувствовала, как кто-то проводит по моей ноге под столом. Вздрогнув, столкнулась с наглым взглядом напротив, и догадка превратилась в уверенность. Боже, он совсем с ума сошел? Вот так просто? Фактически под но-

сом у моего мужа?

Мозг лихорадочно закипает, а голова кружится от избытка чувств.

Как поступить? Запретить ему? Крикнуть? Возмутиться? Сделать вид, что ничего не происходит?

В ужасе, я выбираю последний вариант. Нет, только скандала мне не хватало. Свекровь и без того смотрит на меня, как на вошь. А стоит ей понять, что между мной и ее младшеньким что-то было, как мои шансы стать им ровней сольются с понятием «ниже плинтуса».

Молодец, Кирочка, вляпалась по самые уши.

Пытаюсь движением ноги незаметно смахнуть его руку. Но не тут-то было. Кажется, теперь хватка стала еще крепче. В панике закидываю ногу на ногу, стараясь хоть так дать понять этому негодяю, что его замашки неуместны.

Артур улыбнулся едва заметно, только уголками губ. Но руку свою, все же, убрал. Почти победа. Если не считать того, что кожа предательски горит в месте прикосновений. Моя слабость к этому мужчине никуда не делась. И кольцо на безымянном пальце ситуацию никак не изменило.

– Помнится, для круглой даты вы хотели отложить бутылочку элитного французского вина, – вспомнил внезапно Глеб. Хотя, зачем такие изыски? Спиртное и так есть.

Но, видно, у богатых свои причуды.

– Да. Так и есть, – неожиданно подхватывает идею свекр. – Мы же припасли бутылочку Шато Гранд Крю восемьдесят

пятого года. Оно в погребѣ, я сейчас принесу.

– Давайте лучше я схожу, – предлагаю, вставая из-за стола. Похоже, это единственный способ сбежать от назойливой руки, которая опять легла на мое колено под столом.

Все присутствующие посмотрели на меня в недоумении, но никто не стал протестовать. Тем более, я уже встала.

– Хорошо, – соглашается Александр Иванович, – она в погребѣ, на верхней полке справа.

Я киваю и радостным дельфинчиком быстренько смываюсь из комнаты, почти гордая собой от того, что так ловко выбралась из капкана.

Спускаюсь в погреб, не забыв предварительно включить свет. Черт, теперь понятно, почему за столом все так удивились моей инициативе. По такой крутой лестнице только на шпильках гулять. Если вернусь целой и на двух ногах, это будет чудом.

С трудом мне все же удастся удачно спуститься вниз. Осматриваю комнату. Что он там говорил? Верхняя полка справа? Ага, вот она, родимая. Осталось только найти стул, на который мне нужно забраться, чтобы достать коллекционную бутылку. Кручу головой, но ничего подходящего не вижу. Что же делать? Если вернусь в гостиную за стулом, то буду выглядеть совсем уж полной кретинкой. Боже, пожалуйста, помощи. Я буду хорошей девочкой, обещаю.

– Помощь нужна?

От внезапно прозвучавшего вопроса я, чуть вскрикнув,

подскакиваю на месте. И, не поворачиваясь, сразу понимаю, кого прислал Боженька мне в помощь.

Резко разворачиваюсь на каблуках. И тут же утыкаюсь носом в крепкую грудь, упакованную в белую рубашку. Вот только, ему даже татуировку обнажать не надо, я будто так и вижу ее сквозь плотную ткань.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю, поднимая взгляд к его лицу.

– А ты? – насмехается он надо мной.

– Я пришла за вином, – отвечаю упрямо.

– И как успехи? – язвит Артур, уже открыто надо мной посмеиваясь.

Надо же, какой умник. Так бы и стукнула по этой ухмылочке. Неужели, не понимает, что видеть его здесь и сейчас мне совсем не хочется?

Наверное, я бы и дальше мысленно рассуждала о вариантах моей мысли. Только Артур совсем не собирался давать мне такую свободу. Резким движением он притягивает меня к себе за талию. От неожиданности я вскрикиваю. Вот только крик мой больше похож на страстный стон.

Да что такое творится со мной в его присутствии?

По венам струится ток, а живот уже свело предательской истомой. Воспоминания о лучшем сексе в моей жизни радостно промчались в мозгу, мотивируя на новые подвиги. Но я ведь не марионетка безвольная. Конечно, я смогу дать отпор этому нахалу.

– Отпусти! – шиплю ему в лицо.

– Тебе не нравится? – обжигает кожу на лице дыханием. –

Тогда зови на помощь.

Вот же мерзавец! Знает же, что я не стану этого делать, потому что у самой рыльце в пушку. А Глеб, наверняка, не простит измены накануне свадьбы. Как знать, в порядочности младшего брата моего мужа уверенности нет. Вернее, наоборот, я не сомневаюсь, что он легко сдаст меня мужу, изобличая в сексуальных подвигах.

Мужчина наклоняется к моей шее и проводит языком по голому участку кожи. Меня словно током обдает, а в живот бьет очередная порция возбуждения.

Как же так? Неужели, он хочет разрушить мою жизнь?

– Громко думаешь, детка, – шепчет мне в ухо этот засраец. – Лучше помолчи.

С ужасом и трепетом я отмечаю, как его рука скользит от моей талии к бедру и ниже, к подолу платья. Быстро задирает ткань и почти тут же касается трусиков. Я и пискнуть не успеваю, как он ловко отодвигает ткань и надавливает на клитор. Из горла вырывается хриплый стон.

– Вот так, детка, – подстрекает меня на грех этот змей-искуситель.

Снова сдавливая клитор и круговыми движениями разгоняет возбуждение. И, о, ужас! Вместо того, чтобы гордо оттолкнуть от себя эту наглую руку, я трусью о нее, как кошка. Наверняка, я буду за это гореть в аду.

Мужчину мои метания вообще не волнуют. Он раскатывает влагу, которой позорно много, по половым губам, и снова массирует клитор. От его манипуляций волна удовольствия сбилась в животе, чтобы потом разлететься на тысячи осколков. Забыв обо всем на свете, стону от удовольствия. Хорошо, что хоть один из нас сохранил остатки разума, и мужчина догадался зажать мне рот рукой. От этого мои стоны получились едва слышными. Но оргазм размазал безвольной тряпочкой.

Окончательно потеряв лицо, я открываю глаза. Он больше не смеется. Вообще, даже кажется, что черти в его голове окончательно сошли с ума, а терпение мужчины на грани. Вот-вот сорвется, бедолага, даже немного жаль его.

– Пусти, – шепчу, когда он опускает руку, которой зажимал мне рот.

Как ни странно, он сразу послушался. А я тут же стала поправлять платье, мысленно надеясь, что все так, как было.

Артур ловко достает бутылку с верхней полки и протягивает мне.

– Держи. И постарайся не уронить, – рычит он совсем не любезно, намекая на мою неуклюжесть, – справишься?

– Твоими молитвами, – в тон ему огрызаюсь я.

Подхватив одной рукой бутылку, а второй подол платья, и не забыв гордо вскинуть голову. Поднимаюсь по лестнице. Я даже не оборачиваюсь, чтобы убедиться, что Артур выбрался благополучно. Все мои мысли заняты только тем, что про-

изошло между нами только что.

Не знаю, что делать дальше. Как перестать на него реагировать – ума не приложу.

Похоже, ясно лишь одно – просто нам не будет.

Глава 5

– Почему ты раньше не рассказывал о том, что у тебя есть брат? – спрашиваю Глеба, когда наш автомобиль выехал за ворота отчего дома.

Сказать, что я зла на него – ничего не сказать. Ведь я могла бы хоть морально подготовиться к этой внезапной встрече. И не чувствовала бы себя настолько глупо. Теперь же я выставила себя полной идиоткой. Не только перед его, как оказалось, младшим братом, но и перед родителями.

Конечно, намного проще обвинять кого-то в своих ошибках. Вместо того, чтобы признаться самой себе в том, что Глеб тут не при чем. Даже, если бы я знала о наличии у моего мужа брата, то вряд ли могла предположить, что именно он окажется моим соседом, о котором мне следовало забыть месяц назад.

– Мы мало общаемся, – отвечает муж. – И я не думал, что увижу его сегодня. Он редко бывает в этом доме.

Странно. Ведь жизнь в этой семье дает такие возможности, о которых можно только мечтать. Разве кто-то в здравом уме откажется от всего этого добровольно ради сомнительного удовольствия обитания в старой однушке?

– Редко бывает? Почему?

Глеб включает поворотник, плавно притормозив, поворачивает в сторону города.

– Артур всегда был бунтарем, даже в детстве. Ему непременно нужно все сделать по-своему. – Когда Глеб говорит это, я почти кожей ощущаю, что ему этот разговор неприятен. Но отказаться от расспросов не могу. – Из-за этого у него были постоянные ссоры с отцом. И три года назад, после еще одной крупной ссоры, Артур ушел из дома, пообещав, что больше туда никогда не вернется.

Эгоист и бунтарь – прекрасный выбор, Кирюша. Все, как ты любишь. И все, как обычно. Ты безошибочно вытянула свой привычный сценарий, от которого столько раз омывала слезами постель. Видно, мой психолог поработал не очень добросовестно, если я все еще притягиваю в свою жизнь таких типов.

– А чем он занимается в жизни? – я спрашиваю, уже понимая, что ничего серьезного этот парень не может из себя представлять. Хотя бы в силу того, что меня к нему тянет.

– Я толком не знаю, – говорит Глеб, ловко перестраиваясь в крайний правый ряд. – Что-то, связанное с машинами. Он целыми днями пропадает в гараже и копается в двигателях автомобилей, насколько я знаю.

М-да, Кирюша, это джек-пот среди всех твоих неудач. Венец безрассудства и глупости. И как только тебя угораздило связаться с ним?

– Но..., – обдумываю сказанное, – разве не проще было бы воспользоваться связями отца и организовать бизнес? Раз так нравятся автомобили...

Глеб чуть заметно улыбается. Как всегда, снисходительно, если я предлагаю то, чему никогда не дано случиться.

– Он сказал, что хочет всего добиться сам.

Я когда-то уже выгрызала свое место под солнцем, добиваясь всего сама. И я знаю, как это чертовски непросто. И, конечно, я бы ни за что не стала так рвать душу, если бы у меня были такие родители, как у моего мужа. Тогда я бы и добиться в жизни смогла гораздо большего. И нервы бы сохранила. И не бегала бы так часто к психологу.

– И много уже добился? – выдыхаю устало.

– Нет, конечно. Но он упрям и никогда этого не признает.

Упрямый эгоист. Чудесный выбор, Кирочка. Хорошо еще, что хватило ума не втрескаться в него по уши месяц назад. Впредь буду умнее.

– Но, если он сказал, что в дом больше не вернется, – рассуждаю я, – как тогда он оказался сегодня в числе приглашенных на семейное торжество?

– Запомнила, да? – подмигивает мне Глеб. – Мать настояла на том, чтобы он пришел. Я почти уверен, что ей пришлось его уговаривать. Хотя они оба в этом не признаются.

Это объясняет его нахальное поведение за семейным столом и эффектное появление. Он всем своим видом показывал, насколько безразличны ему строгие устои этого дома, хоть он и вырос в нем. Да и мне, положила руку на сердце, все еще трудно привыкнуть к той натянутой атмосфере, которая царит в доме. Так и хочется что-то разбить или сдвинуть с

места, чтобы не было этой вычурной идеальности, от которой хочется бежать на край света.

Тем временем, мы доезжаем до нашего дома. Выходим из машины и поднимаемся на лифте. Я все время, раз за разом, прокручиваю в голове сегодняшнюю встречу. Ине могу отделаться от мысли, что мне снова было очень хорошо. Я месяц пыталась забыть, насколько хорошо. А он напомнил об этом в считанные минуты.

– О чем задумалась? – возвращает меня в реальность голос Глеба.

– А? – чуть вздрагивая. – Думаю о том, как сильно вы не похожи с братом. Даже не верится, что вы родные.

Глеб пожимает плечами.

– Наверное, это потому, что у нас большая разница в возрасте. А младшеньких всегда балуют.

– Правда? А сколько ему лет?

– Двадцать семь.

– Оу! – вырвалось у меня.

Не то слово «оу»!

Упрямый эгоист, готовый в любой момент разрушить мою жизнь, который моложе меня на десять лет. Полный набор того, что я всеми силами стараюсь избегать в мужчинах.

Как только угораздило так попасться?

Полночи я не могу уснуть от мыслей, которые раздувают дурную голову. Ясно, что нужно выработать правильную линию поведения и не пускать слюни на запретного брата мо-

его мужа. Вот только как это сделать?

Утром я сижу в кабинете своего психолога и рассказываю обо всем, что произошло в этот вечер. Я не рассказывала ему о спонтанном сексе с соседом. Так что пришлось поведать и об этом тоже.

– Все ясно, – заявляет специалист по моей упрямой психике, – этот Артур – типичный провокатор.

– Вы думаете? – переспрашиваю.

– Конечно! – отвечает психолог уверенно. – Своим поведением он ставит вас в неловкое положение, и таким образом самоутверждается за ваш счет. Это от того, что у него заниженная самооценка и неуверенность в себе.

– Вы думаете? – снова переспрашиваю я.

Не уверен в себе? Как-то не похоже. Мне даже показалось, что он слишком в себе уверен.

– Я уверен, – заявляет психолог авторитетно. – Попробуйте игнорировать его манипуляции. И увидите, что он очень быстро потеряет к вам интерес.

Игнорировать? А что, можно! По крайней мере, это самое простое решение сложившейся ситуации.

Глава 6

Вчера, когда ничего не предвещало беды, в моем офисе неожиданно прорвало трубу. Пока этого не произошло, я даже представить себе не могла, что такой ущерб может нанести помещению какая-то труба отопления. Хорошо еще, что технический прогресс давно постучался в наши двери, и большинство сотрудников смогли спасти документы и важные файлы, просто схватив свои ноутбуки и выбежав с ними во двор.

Конечно, я вызвала бригаду. И мне даже обещали ее починить за один день. Но, черт возьми, на этом сюрпризы не закончились. По договору аренды, который я подписала еще три года назад, ремонт теперь тоже ляжет на мой карман. И, самое дерьмовое во всей этой истории, – наша компания лишилась офисного помещения на все время, пока идет ремонт.

«Не страшно, – успокаиваю я себя, – прорвемся!»

Конечно, прорвемся. Ведь мы живем в двадцать первом веке. Да прибудет с нами сила технического прогресса! Работаем из дома, улыбаемся и держим клиентов в бодром неведении своих проблем. Никто не любит неудачников, нужно держать лицо.

Удобно устроившись за небольшим столиком в своей квартире, я провожу рабочее совещание по скайпу. Когда-то

эта квартира служила мне домом. Теперь спасает мой бизнес, удобно оказавшись «под рукой» в момент жизненных неурядиц. Конечно, я могла бы остаться в нашей с Глебом квартире. Но тут мне гораздо уютнее. И работается легче. В общем, сама не понимаю, в чем магия этого помещения. Может быть, в том, что, заработав однажды на первое в своей жизни отдельное жилье, я воспринимаю его, как место силы?

– Что с Василевским? – спрашиваю в экран руководителя отдела продаж. Задачу обработать известного бизнесмена Василевского до состояния «готов заключить любой контракт» я поставила своему отделу продаж еще две недели назад.

– Пока негусто, – радуется меня наш продажник, – старик слишком хитер и хочет слишком много за небольшие деньги.

Боже, и этому кретину я плачу деньги? Неужели, опять мне придется все делать самой?

– Паша, две недели и никакого результата?! Чем ты занимаешься вообще? – вырывается у меня.

От возмущения меня распирает, и это я еще сдерживаюсь. Почему? Ну, почему, имея при наличии целого штата сотрудников я должна все делать сама? Ничего нельзя им доверить!

Паша, чуть заикаясь, начинает оправдываться. Но я не слушаю его. А все потому, что в балконном проеме появляется хорошо знакомая фигура с татуировкой на груди. Я легкомысленно оставила дверь на балконе открытой, а он, о Бо-

ги!, снова без рубашки.

Собери слюни, Кирочка, и вернись к работе! Помни, что говорил тебе психолог. Этот мужчина – провокатор, он опасен для тебя. Игнорируй, и он вернется в свою берлогу, не солоно хлебавши.

Я усилием воли возвращаюсь глазами в экран монитора, где «обласканный» моим гневом Паша, все еще развивает тему. Нет, так не годится, мне не нужны его оправдания, мне нужен результат.

– Значит так, – прерываю его невнятный монолог строгим тоном, – бери еще неделю и достань мне этот контракт!

Паше ничего не остается, кроме как согласиться. А я краем глаза подмечаю, как Артур вошел в комнату, даже не спросив разрешения. Он теперь считает, что может находиться здесь, как у себя дома? Я не приглашала его. Это просто наглость и его юношеский максимализм. Слежу за каждым шагом этого нахала, как кот за мышью. Надо сказать, каким-то чудом умудряюсь не терять нити разговора. Иногда я бываю поразительно талантлива, жаль, нечасто.

С презрительной ухмылкой на губах Артур подходит к столу. Он снисходительно смотрит на меня сверху-вниз. И по его взгляду становится понятно, о чем думает этот негодяй.

Даже и не думай, козлина, я на работе! Посылаю в его сторону такой убийственный взгляд, от которого этот несчастный должен был бы сразу провалиться сквозь землю. Но ему хоть бы хны, стоит и лыбится, зараза. И самое паршивое во

всем этом, что мой, якобы, игнор не привел к нужному результату. И где психолог, когда он так нужен? К черту его! Хоть полюбуюсь на это совершенное тело, раз оторвать от него взгляд все равно не могу.

Черт, и почему меня так тянет к нему? Ну почему я не могу так течь от одного взгляда его брата и по совместительству моего мужа? Какая-то вселенская несправедливость и подлость жизни. В то время, как Глеб – просто идеальный для меня мужчина, я, как последняя сучка, теку от одного взгляда на его подлого брата.

И так не вовремя все это, черт возьми! Сжимаю бедра, чтобы этот нахал не догадался о том, что происходит с моим телом сейчас. А, тем временем, во мне уже бушует ураган, вызвавший настоящий пожар между ног.

Наверное, Артур что-то почувствовал. Он опускается на корточки, а потом ныряет под стол. Это так неожиданно, что я даже возразить не успеваю. Черт, еще и это совещание по скайпу. Надо бы завершить начатый разговор. Да и не станет же он...

Но он стал, конечно же. Этому негодяю все не по чем. Ему плевать на мое совещание, как и на то, что его брат является моим мужем. Кажется, этого мужчину волнуют только его собственные желания. А со всем остальным он не привык считаться.

Сидя под столом, Артур обхватывает мои бедра, сжимая их до боли и вызывая у меня почти болезненный спазм внизу

живота. Сжимаю зубы, чтобы не показать участникам совещания, что со мной происходит неладное. Это настоящее испытание для моей выдержки, особенно, когда мужчина, поглаживает внутреннюю сторону бедра.

Черт, как же приятно. Блть, совещание!

Нужно остановить его, иначе, я просто не смогу себя сдерживать. Аккуратно просовываю руку под стол. И, нащупав его голову, сжимаю волосы в кулак, в надежде, что тот поймет, что его поведение уже просто за гранью.

Но куда там! Артур только больно сжал мои бедра, пытаюсь развести мне ноги. Стыдно признаться, что где-то в глубине подсознания я именно этого от него и ждала. Тело обдало жаром, а колени немного затряслись в предвкушении грядущего удовольствия.

– Во втором квартале нам удалось удвоить нашу прибыль, – доносится из экрана голос моего заместителя.

О Боже, совещание! Нельзя забывать о нем. Нужно перенести его на более позднее время. Или нет? Почему я должна что-то переносить из-за этого провокатора? Как там говорил психолог? Игнорировать!

Мужчина проводит языком по внутренней стороне бедра, отчего меня немного подкидывает и бросает в пот. Предательская капля течет по виску, а дыхание приходится сдерживать, чтобы в экране монитора выглядеть прилично. Что там мне советовали? Ах да, игнорировать. Вот пусть мне психолог расскажет, как можно игнорировать это все? Как

не реагировать, когда его язык уже добрался до самых чувствительных мест, пройдясь по клитору поверх кружева трусиков?

Чтобы как-то остановить лавину надвигающегося оргазма, сжимаю бедра, что есть силы. Но мужчина тут же с силой разводит их руками. Отодвигает трусики в сторону и проводит языком уже по обнаженной плоти. Меня пробивает электрический заряд, напряжение становится невыносимо сладким. Мне не остановить мужчину, ведь он уже понял, что может делать со мной все, что ему хочется. И это даже не смахивает на насилие, ведь я предательски теку от одного его взгляда. Что уж говорить обо всех шалостях, которые приходят ему на ум!

Еще одно касание его языка, и мой мозг машет мне ручкой, а рассудок его даже не пытается оправдать. Эти ощущения слишком сильные, чтобы я могла здраво соображать. Не в силах больше сдерживать себя, просто захлопываю крышку ноутбука, отключаясь от разговора в скайпе.

– Ты с ума сошел, – выдыхаю хрипло, снова схватив его за волосы под столом. – Какого черта ты делаешь?

Сообразив, что совещание окончено, Артур отодвигает стол, выбираясь на волю.

– Какой же ты засранец!, – выплевываю ему в лицо, когда он придвигается ко мне с явным намерением поцеловать.

– Зато ты у нас суший ангел, – шипит мне в губы.

Схватив меня за бедра, он проводит промежностью по

своей набухшей ширинке. Искры из глаз и томный стон – это все, чем у меня получается ответить. Его близость, запах и прикосновения повергают в транс, где нет компромиссов и оправданий. И вот уже моему сознанию становится все равно, чем может закончиться это приключение. Как в тумане, я слышу звук расстегивающейся ширинки и треск моих трусиков, которые мужчина сорвал одним движением. Сейчас мне хочется только одного – почувствовать его в себе, чтобы унять то напряжение, которое терпеть уже нет сил.

Как только он входит в меня, я вскрикиваю и обхватываю его торс ногами. Резко и размашисто он начинает двигаться, быстро доводя меня и себя до разрядки. Тело выгибается и трясется от оргазма, а он, каким-то чудом, все же умудряется выйти и кончить мне на бедро.

Медленно я прихожу в себя, жадно хватая ртом воздух и слушая, как сердце гулко стучит в ушах. Каждый раз, когда мы встречаемся, я перестаю себя контролировать и забываю обо всем. Это немного пугает, ведь я привыкла все держать под контролем. Почему же с ним все не так? И почему, по какой-то убийственной несправедливости, я не чувствую того же со своим мужем, к которому должна пылать страстью?

– Никогда больше так не делай, – говорю мужчине, отдышавшись.

– Никогда не указывай мне, что делать, – резко парирует он.

Глава 7

Отталкиваю его от себя, поправляю платье. На полу валяется то, что еще совсем недавно было моими трусиками.

– Зачем было портить хорошую вещь?

Я задала этот вопрос, не надеясь услышать внятный ответ. Мне-то и так уже все понятно насчет этого субъекта – самоуверенный самец с замашками первобытного хищника. Такой сначала делает, а уже потом думает.

– Куплю тебе новые, – отзывается этот мерзавец, застегивая ширинку.

– Ты с ума сошел? Не вздумай даже!

Только этого мне не хватало! Может, он настолько пофигистичен, что, не моргнув глазом, отправит мне белье посылкой прямо в наше семейное гнездышко с его братом.

– А почему бы нет? – хохотнув, спрашивает мужчина.

Наверное, выражение моего лица слишком красноречиво говорит о том, какие мысли сейчас одолевают беспокойную голову.

– Потому что я замужем за твоим братом, – стараясь не впасть в панику, отвечаю ему.

И как только меня угораздило? Почему я не указала ему на дверь в тот момент, когда он появился на балконе? Я ведь могу быть жесткой. Так почему не с ним?

– И что с того? – все так же, нагло ухмыляясь и глядя на

меня с высоты своего роста, спрашивает Артур.

Он чувствует свое превосходство, и не упускает шанса продемонстрировать мне это. Это бесит. До зубовного скрежета. Но злить его не стоит. Он ведь может растрепать обо всем моему мужу.

Черт, вот так влипла!

– Пожалуйста, никому не говори о нас, – умоляюще заглядывая ему в глаза, прошу.

– Какая же ты лицемерка, – посмеиваясь, он выходит на балкон и исчезает в своей квартире.

Легко ему говорить. А вот у меня на кону буквально все. Брак, комфортная семейная жизнь. Да и просто уважение в глазах окружающих.

– Кажется, я сошла с ума, – бурчу себе под нос, поднимая с пола разорванные трусики.

Да, это самое внятное объяснение моим действиям. Поэтому, что ни с точки зрения морали, ни с высоты здравого смысла не объяснить мою слабость перед этим нахалом. Невероятно сексуальным эгоистом, который теперь держит в руках ключик от моего счастья и благополучия. И, одному Богу известно, что он станет делать дальше.

Мне нужно поговорить с ним, объясниться и дать понять, что то, что случилось, не имеет значения. Он же должен понять, что не имеет права разрушать мою жизнь. Ведь даже самый самовлюбленный эгоист в состоянии распознать просьбу не портить людям жизнь, если услышит ее.

Внезапный стук в двери заставляет вздрогнуть. И кого это, интересно, принесло?

Бегло осмотрев в комнату и немного поправив край стола, я иду встречать незваного гостя. Даже странно, что, несмотря на кипевшие еще пять минут назад, страсти, комната выглядит вполне прилично. Вот только кружево разорванных трусиков выдает недавнее происшествие. Быстро запикиваю белье в свою сумку, от греха подальше. И только потом открываю двери.

– Привет, – протягивает мне Глеб огромный букет белых роз.

– Привет, – опешив от внезапного появления мужа, принимаю цветочки.

Страшно даже представить, что могло бы случиться, пояись он хоть на пять минут раньше. По лезвию ножа ходишь, Кирочка.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю мужа, отходя в сторону и пропуская его в квартиру.

– Мне уже нельзя приехать к своей жене? Я соскучился, – извернувшись, чмокает он меня в губы. – Или ты не рада?

– Конечно, рада, – спешу оправдаться, – просто я не ожидала увидеть тебя так рано. Ты говорил, что у тебя сегодня важная встреча вечером.

– Отменилась, – говорит Глеб.

Это многое объясняет. Надеюсь, он не догадается о том, что тут произошло только что. И было бы неплохо надеть

трусы, а то как-то неприлично без белья.

– Хочу украсть тебя пораньше, – Глеб обнимает меня за талию, придавливая тяжестью своего тела к стене.

Ну вот. Ему осталось только забраться рукой мне под юбку и тогда... лучше не думать, что тогда будет.

С милой улыбкой на губах, я ускользаю от объятий.

– Нужно поставить цветы в воду, – тут же оправдываю свой маневр.

Глеб устало выдыхает и плетется за мной на кухню. И как только такое могло случиться, чтобы именно сегодня у него отменилась важная встреча? Это все карма, Кирочка, нужно прекращать спать с его братом. Вот только поговорю с Артуром, все ему объясню и он, наверняка, поймет, что нам больше нельзя.

Роюсь на полках, пытаюсь отыскать вазу. Ага, вот она, родимая. Набираю воду и ставлю в нее букет.

– Может, поедem в ресторан? – спрашиваю Глеба. – Есть хочется ужасно.

– В ресторан? А, что, можно. Очень проголодалась?

По его лицу видно, что у мужчины были другие планы на вечер. Но он слишком хорошо воспитан, чтобы отказать мне в такой малости, как ужин.

– Сейчас, только переоденусь, – бросаю ему.

Пытаюсь просочиться мимо. Но он стоит в дверном проеме, и успевает схватить меня за руку.

– Не надо, останься в этом платье. Оно тебе очень идет, –

говорит Глеб.

Он ловко подхватывает меня под талию и ведет к двери. Мне ничего не остается, кроме, как подчиниться ему. Только и успеваю, что схватить сумочку перед выходом.

Мы спускаемся на лифте, а потом он помогает мне сесть в машину. Как всегда, предельно галантный и внимательный. Господи, хоть бы только он не заметил, что на мне нет трусов. А ведь Глеб всегда все подмечает. Но ведь ему не придет в голову подозревать меня в таком распутстве? Таков уж он есть. Слишком хорошо воспитан. И вежлив. И галантен. Самый лучший из мужчин, которого только можно представить. Вот именно такой, как нужен. Все всем законам жанра.

От чего же я кидаюсь на его брата, как голодная самка?

Глеб аккуратно и уверенно ведет машину. Украдкой я люблюсь его профилем, каждый раз удивляясь тому что такой шикарный мужчина выбрал меня в жены. Где-то в сознании стучит мысль о том, что на мне нет белья. Но я стараюсь отогнать ее подальше.

– Я хочу попросить тебя, – говорит Глеб, – поговори с Артуром.

– Я?

Моя челюсть падает вниз. А лицо, наверняка, радуется гримасой удивления. Хорошо, что уже смеркается, и мою физиономию трудно разглядеть.

– В воскресенье наша двоюродная сестра выходит замуж. И мама очень хочет, чтобы Артур тоже пришел, – поясняет

Глеб.

– Но что я могу? Может, будет лучше, если ты поговоришь с братом по-мужски?

Нет, конечно, я умею убеждать. Но, только, если речь идет о деловых сделках. А вот что нужно говорить самоуверенному мерзавцу, я понятия не имею. Как же мне уговорить его? Я даже не представляю, как уговорить его не рассказывать Глебу о нашем близком знакомстве. А ведь мне обязательно придется с ним обсудить нашу проблемку.

– Меня он не станет слушать, просто из упрямства, – говорит Глеб, как бы размышляя вслух. – А вот ты – другое дело. Ты – новый человек в семье, вряд ли он станет сразу проявлять свой характер.

О, поверь мне, станет. Еще как станет! Он уже вовсю проявил характер, и не раз. Слава Богу, ты не в курсе подробностей.

– Не уверена, что смогу повлиять на него. Если даже твой отец не может.

Глеб крутит руль, заставляя машину повернуть к ресторану.

– С отцом у него давно напряженные отношения, – проведывает меня муж насчет семейных дразг. А я уже думала, что это единственная семья в городе, где нет никаких проблем. Но нет. И богатые тоже плачут.

– Уж не знаю, почему они не ладят, – продолжает муж. – Как-то не сложилось, наверное. Быть может, это от того, что

они очень сильно похожи.

Ну, не знаю, я какого-то сходства не заметила. Да я и не искала, потому что была занята своими мыслями – думала, как не сдать себя с потрохами.

– И что мне ему сказать, ума не приложу, – говорю, отстегивая ремень безопасности. – Мне кажется, ты меня очень переоцениваешь.

– Это ты себя всегда недооцениваешь, – парирует Глеб.

Мужчина выходит из автомобиля, обходит машину и открывает передо мной дверцу. Я уже настолько привыкла к его манере вести себя, что даже не дернула ручку, чтобы выбраться самой. Мы идем в ресторан, где для нас готов уже столик. Конечно, в таких местах обычно нужно бронировать заранее. Но для моего мужа двери заведения всегда закрыты. Владелец ресторана предусмотрительно держит бронь на лучшие места, на случай внезапного визита дорогих гостей. А вот я никак не привыкну к статусу моего мужа. Да и моему статусу, как его супруги. Каждый раз ерзаю и чувствую себя неуютно.

Мы садимся за столик, официант подает нам меню.

– Я могу на тебя рассчитывать, любимая? – спрашивает Глеб, взглянув в мою сторону.

Отвечаю на его взгляд. Голым ягодицам непривычно прохладно без трусов. Но я держу лицо, не выдавая себя.

– Я попытаюсь. Но ничего не обещаю, – отвечаю ему. Стараюсь, чтобы тон мой звучал как можно обыденнее.

– Уверен, ты справишься, – Глеб снова погружается в меню.

А вот я уже ни в чем не уверена. Даже не уверена в том, что хочу есть. Кажется, от волнения даже аппетит пропал.

Несмотря на мое странное настроение, я умудряюсь съесть целую гору всего. Сама в шоке. А вот Глеб только посмеивается, глядя на меня. И по дороге домой меня размо-
рило. Я даже задремала в машине, проснувшись, когда машина остановилась во дворе дома.

– Устала? – спрашивает Глеб участливо.

Какой же он милый и внимательный. Честное слово, у меня самый лучший в мире муж.

– Угу, – отзываюсь.

Глава 8

Глеб еще утром прислал мне адрес мастерской, в которой я могу найти Артура. Это, наверное, странно, но я поняла, что муж не в курсе места проживания своего брата. Иначе, он бы просто попросил меня зайти к соседу вечером. Непонятно, что же такого произошло в их семье. Хотя, зная Артура недолго, могу предположить, что он сам устроил весь этот эпический срач внутри семьи. Но сейчас не об этом. Нам нужно встретиться, и лучше это сделать сейчас.

Смотрю на адрес в моем мессенджере, как на неотвратимую неизбежность. Черт возьми, до сих пор не понимаю, как меня угораздило вляпаться в эту историю. Каждый раз, когда вспоминаю наш жаркий секс с Артуром, не понимаю, как это вышло. Опять. Я ведь взрослая женщина. Вроде бы, даже адекватная. Так почему я теку, как последняя сучка, стоит ему оказаться рядом?

Все прочитанные книги, весь мой жизненный опыт и знания – это все ничто, если я не могу решить такую простую проблему. Нужно просто отказать ему. Поставить на место этого нахала. И не важно, что у нас уже было. Важно то, что в будущем между нами ничего не будет. Нужно только проявить сдержанность и благоразумие.

Да, точно. Благоразумие – хорошее слово. И правильное. Моя жизнь только заиграла новыми красками. Я вышла за-

муж за лучшего мужчину в городе. Наш дом – полная чаша. И я могу собой гордиться. Ведь, ко всему прочему, я еще успела сделать успешную карьеру. Ну, разве я не умничка? Я все смогла в этой жизни.

Осталось только держать себя в руках, когда я доберусь до мастерской, где работает Артур.

Я справлюсь в этот раз. Точно смогу. Черт возьми, и не такие задачи приходилось решать!

Заглянув в зеркало заднего вида, поправляю макияж. И зачем только стараюсь? Еще подумает, что ради него. Эх, была – не была. Нам, в любом случае, нужно поговорить. Слишком много дров умудрились наломать. Но мы обязательно сможем договориться, как взрослые люди, я уверена.

Выхожу из машины и иду к мастерской. Небольшое здание с огромной вывеской на крыше. Внутри все стандартно, как и в любом автосервисе. Вот только машины, которые тут «отдыхают», выглядят слишком роскошно. Я бы даже сказала, что в основном это все раритет, хоть и не особо разбираюсь в этом вопросе. Но вон та малышка лимонно-желтого цвета, точно могла бы украсить какую-нибудь выставку. Интересно, это просто совпадение? Или сюда пригоняют исключительно такие вот экспонаты?

– Эй, что вы хотели? – обращается ко мне какой-то мужик в перепачканных машинным маслом спецовочных штанах.

– Я ищу Артура, – не уверена, что в таком месте мне нужно называть его по имени-отчеству. – Вы не знаете, где я мо-

гу его найти?

Мужчина поворачивается в сторону стоящей недалеко машины.

– Эй, Артур, – кричит он, – к тебе пришли.

Из-под машины выезжает небольшая подставка, на которой лежит мужчина. Я не сразу узнаю его. Но, стоило ему встать, как я сразу же узнаю знакомую фигуру. Такое тело не забудешь. А он снова в майке, из-под которой выглядывает край татуировки. И почему, стоит ему появиться, я пялюсь на это тело так, будто меня год не кормили? Даже слюни во рту выделились со страшной силой. Как бы не подавиться-то.

– Ты? – удивляется Артур, подойдя ко мне поближе. – Какими судьбами, малышка?

Какая я ему малышка? Я ведь на десять лет старше. И не важно, что он намного выше меня. Это он рядом со мной просто маленький мальчик.

– Нам нужно поговорить, – отвечаю, стараясь не поддаваться на его провокационный взгляд. – Лучше, если наедине.

Он нагло улыбается, отчего мне хочется фыркнуть ему в лицо. Но я сдерживаю себя. Что бы он себе не придумал сейчас, ничего он не получит.

– Пойдем, – говорит мне Артур, шагая куда-то в сторону небольшой двери, которую я сразу даже не заметила.

Покорно иду за ним, стараясь не обращать внимания на наглый свист у меня за спиной. Это же надо было Глебу от-

править меня в это место! Тут куча голодных мужиков. И я, в юбке, обтягивающей бедра и на шпильке.

Артур открывает передо мною двери, пропуская вперед. Я делаю пару шагов и замираю, не понимая, куда мне двигаться дальше. В маленькой комнатке есть только письменный стол и пара кресел. Что это за комната? Неужели, кабинет? Какой-то странный, честно говоря. Не то, что офис Глеба, там и в футбол играть можно.

– Присядешь? Или так и будешь стоять посреди комнаты? – спрашивает Артур, наклонившись к моему уху.

Мне бы нужно привыкнуть к постоянным провокациям с его стороны. Но сейчас я вздрагиваю, ощутив на своей шее его горячее дыхание. И еще запах мужчины, от которого у меня всегда кружится голова и дрожат колени.

Нет, Кирочка, не ведись. Пора проучить этого нахала. Чтобы знал свое место.

– Пожалуй, присяду, – опускаюсь в кресло в надежде, что он не заметил, как мое тело снова реагирует на него.

Артур обходит письменный стол и усаживается в кресло напротив меня.

– Так, о чем речь, детка? – спрашивает он.

По его взгляду я понимаю, что моя реакция на это место и вся ситуация в целом изрядно его забавляют. Не понимаю, почему он со мной так, будто читает мои мысли, и они его очень веселят. Но разве такое возможно? Нет, конечно, он не умеет читать мысли. Просто все это мне кажется, а он от

природы такой вредный и наглый.

– Пожалуйста, престань называть меня «детка», – начинаю строгим тоном учительницы.

– Хорошо, малышка, – тут же отвечает он, чуть посмеиваясь.

Его наглый взгляд проходится по вырезу в моей блузке. Так бескомпромиссно, словно я принадлежу ему, а он снисходительно может поиметь меня в тот момент, когда пожелает. Поразительная самоуверенность!

– Малышка? Я тебя намного старше, прояви уважение, – по коже бегут мурашки от его взгляда, но я держусь.

Он резко перестает ухмыляться, прыснув со смеху.

– Уважать? Тебя? За что, позволь спросить.

Хороший вопрос. И, если хорошо подумать, то он прав, не за что. Но ведь признать это – все равно, что оправдать все его грязные помыслы в отношении меня. А вот это никак не поможет мне договориться с этим привлекательным мерзавцем.

– Я как раз хотела обсудить с тобой то, что произошло между нами, – говорю, – это было ошибкой. Думаю, будет лучше, если мы оба забудем о досадном недоразумении.

Он резко перестает хихикать, по лицу пробегает тень, а между бровей пролегает складка.

– Кого ты хочешь обмануть? Меня или себя? – спрашивает он резко.

Приподнимается в кресле, опираясь руками о стол. Он на-

клоняется к моему лицу и, высунув язык, проводит им по моим губам. Это нагло и пошло. Мне следовало бы залепить ему пощечину. Но, вместо этого, с губ срывается стон, а в низ живота бьет приятным возбуждением.

– Ты не можешь так со мной поступать, – говорю почти шепотом.

От сдавливающего горло возбуждения меня немного трясет. А от того, что он понимает и чувствует мою реакцию, мне становится обидно почти до слез. Как же так? Я ведь так хорошо подготовилась к этому разговору. Столько аргументов нашла, и все теперь катится к черту. Мы не можем это продолжать, и точка тут. Ну, не может же он не понимать этого!

– Бесишь своим враньем, – шепчет он мне в губы за секунду до того, как вцепиться в мой рот жадным поцелуем.

Такого поворота я совсем не планировала. Из горла вырывается протест, но он больше похож на сладкий стон. Такой, от которого любой мужик слетит с катушек, понимая, что женщина готова на все. Мужчина углубляет поцелуй, раздвигая мои губы своим языком. А мне остается только подчиниться его напору, потому что оттолкнуть его я не в силах.

И снова я плавлюсь в его руках, как сыр в микроволновке. Никакое игнорирование тут не сработает, мой психоаналитик катится к черту со своими советами. Интересно, чтобы об этом сказал дедушка Фрейд?

Ах, какая разница? Еще секунда, и я найду в себе силы

оттолкнуть его. Я ведь решила... Вот сейчас, ага, точно. Еще секундочку только.

Наш поцелуй перестает быть приличным. Я поднимаюсь ему навстречу, обхватываю руками его волосы и с силой сжимаю их в кулак. Не задумываясь о том, что ему может быть больно, поддавшись моменту.

Мужчина отрывается от моих губ, обхватывает мои плечи и отодвигает меня от себя.

– Хочешь сказать, что не хочешь меня? – спрашивает прерывающимся голосом.

Он точно издевается. Низ живота сводит тугим узлом от напряжения, а между ног настоящий пожар. Пялюсь на его покрасневшие губы, как на самый желанный в мире фрукт.

– Конечно, не хочу, – произносит мой упрямый рот вопреки всему.

Вот оно, я смогла. Теперь он точно оставит меня в покое. По перекошенному от гнева лицу мужчины я понимаю, что перегнула. Вот только поздно уже сдавать назад.

– Тогда какого черта ты приперлась сюда? – рычит он на меня, отталкивая меня от себя и повышая голос.

От перемены в его настроении меня штормит. А еще, от того, что напряжение, разлившееся по телу, так и не нашло выхода.

– Чтобы попросить тебя прийти на свадьбу в воскресенье, – сознаюсь я.

Артур устало выдыхает, проводит рукой по волосам. Ка-

кие же красивые у него волосы, с ума сойти. И зачем мужику такие? Еще и эти густые ресницы...

– Это мой отец прислал тебя? – спрашивает мужчина. – Или нет. Думаю, Глеб. Это в его репертуаре.

Ого, не знала, что у моего мужа есть какой-то репертуар. По-моему, это вполне нормальное желание – хотеть, чтобы семья воссоединилась. И ничего в этом нет необычного или странного.

– Почему ты такой? – спрашиваю. – Разве трудно вести себя нормально? Они ведь твоя семья. Да, меня прислал Глеб. И он просто хочет, чтобы ты снова стал частью семьи.

Артур снова улыбается. Но теперь это, скорее, злая ухмылка.

– Много ты знаешь об этой семье, – говорит он, не поясняя.

И чего такого я не знаю? Мне семья мужа всегда казалась идеальной. Даже слишком идеальной для меня. По-моему, это я там, как белая ворона. А вот Артур, у которого все права и привилегии, которые только может получить человек при рождении, кажется, совсем не рад такому родству.

Глава 9

– Это ты о чем? – переспрашиваю его.

Странный он все-таки. Мог бы иметь все, ничего при этом не делая. Его отчий дом похож на дворец, а у родителей денег больше, чем у дядюшки Скруджа. Так почему он не берет то, что само плывет в руки? Вот же упрямый человек.

– Да так, неважно, – отмахивается Артур от моего вопроса.

Он снова улыбнулся, будто выбрасывая из головы все то, что разозлило его только что.

– Так ты пришла уговорить меня прийти на свадьбу? – спрашивает хрипло мне в ухо.

Мужчина даже не касается меня, только обжигает дыханием мое лицо и шею. Но меня штормит сильнее, чем от урагана. Колени стали ватными, а рот наполнился слюной. Его запах, от которого в голове включается красная лампочка, предупреждающая об опасности, заполнил легкие. Я не могу пошевелиться, полностью в его власти. Хоть он и не держит меня. К черту, все теории и психологию. Ничего из этого не работает, когда он так близко.

– Ну, давай, – шепчет этот змей-искуситель мне на ушко. – Уговори меня.

Эти слова бьют по лицу наподобие хлыста. Я резко поднимаю взгляд к его лицу, чувствуя, как щеки заливают румя-

нец. Вот же мерзавец, он просто издевается надо мной.

– Чего ты хочешь? – спрашиваю чуть слышно.

Он словно нависает надо мной. И я чувствую себя маленькой девочкой перед расправой, которую задумал старшеклассник.

– Не знаю, удиви меня, – нагло улыбаясь, он скользит взглядом по моему лицу, останавливаясь на губах.

– Ты с ума сошел? Здесь? – я оглядываю комнату, в которой слишком мало места.

И, да, на двери, конечно, нет замка.

– А где ты хочешь? – он издевается, чертов засранец.

Собираю в кулак остатки силы воли и резким ударом кулачка в его мускулистую грудь отпихиваю от себя этого нахала. Мой выпад только забавляет его, он даже не пытается скрыть улыбку.

– Я ничего от тебя не хочу! – шиплю на него гневно. – И просить ни о чем не стану, чертов ты мерзавец!

Артур начинает хохотать, как сумасшедший. А меня уже не остановить.

– Неужели, так трудно хотя бы раз вести себя, как нормальный человек? – ору на него.

Он резко хватает меня за талию и прижимает к своему мускулистому телу. Остатки сознания растеклись по стенкам мозга, отправляя сигнал SOS.

– Ты маленькая лживая сучка, – выдыхает он мне в губы, добивая меня и мою выдержку.

Вот и поговорила, молодец. Одно его властное движение, и я уже забыла, зачем пришла. Еще и взгляд этот голодный, как у волка. И ресницы густые. Боже, как такой красивый мужик может быть еще не женат?

– А ты, гребаный подонок, забыл, что я – жена твоего брата? – выпаливаю ему в губы из последних сил своего упрямого характера.

– И когда тебя это останавливало, м? – не теряется он.

Вот об этом я и хотела поговорить. Нам нужно прекратить забывать о том, что мы не можем делать все, чего только нам захочется. Это неправильно и аморально. Но разве можно говорить с ним о морали? Он вообще знает, что это такое?

– Какой же ты..., – шепчу ему, окончательно разозлившись.

– Какой? – тут же подхватывает Артур. – Мерзкий наглый ублюдок?

Его рука сползает с моей талии, обхватывает ягодицу и с силой ее сжимает.

– А разве я когда-то обещал тебе быть послушным мальчиком? – проговаривает мне в губы, едва касаясь, но не срываясь на поцелуй.

А я, блть, как полная идиотка жду этого самого поцелуя. И от его рук кожа горит, как от огня. Тягучее и сладкое удовольствие, от которого кружится голова. Объяснил бы мне кто-то только – какого черта именно рядом с ним это все происходит? У кого-то наверху такое чувство юмора?

Мне нужно собраться, оттолкнуть его. Хотя бы для того, чтобы вернуть себе лицо. А успокаивать свое разгоряченное тело буду уже потом. Если вообще смогу как-то успокоиться.

– Отпусти меня, – выпаливаю гневно ему в губы. Молодец, Кирочка, так ему и надо.

Он разжимает хватку, давая мне свободу. Отходит на шаг назад. А я облегченно выдыхаю. Взгляд предательски скользит по его телу, от которого все еще текут слюни. Штаны в области ширинки оттопырились, и самочка внутри меня радостно ликует, глядя на это. Но я же порядочная женщина. И не могу себе позволить трахаться в грязной подсобке какой-то автомастерской.

– Не смей больше меня трогать, – говорю, глядя ему прямо в глаза. – И рассказывать кому-то о том, что было между нами, тоже не смей.

Гневно сверкнув в него глазами напоследок, я резко разворачиваюсь на каблуках и выхожу из кабинета. Пока иду к выходу, какой-то механик в грязных штанах пошло свистит мне вслед. Оборачиваюсь и показываю ему средний палец. Он, не ожидая такого от леди в дорогих шмотках, резко замолкает и пялится на меня, как на диковинку. Не могу сказать, что я обрадовалась такой реакции. Сегодня я словно вернулась в свое детство, в котором о хороших манерах никто даже не знал.

Выбираюсь из мастерской и сажусь в машину. Меня все еще трясет, я не могу успокоиться. И это, несмотря на то, что

Артура сейчас рядом нет. Вот же черт! Почему я так на него реагирую? Я ведь была уверена, что со мной ничего такого уже случиться не может. Весь мой прошлый опыт отношений говорит о том, что страсть до добра не доводит. Так почему же тело горит, не желая успокоиться?

Завожу мотор и жму на газ. Мне хочется поскорее убрать-ся отсюда. Ведь, несмотря на то, что я все-таки поставила его на место, победительницей себя не чувствую. Скорее уж, наоборот. Это он сделал меня, почти поимев в этой грязной коморке, как последнюю шлюху.

Выезжаю на проезжую часть и набираю скорость. В животе все еще болит и тянет от напряжения. Кожа покрылась мурашками. Мне холодно и жарко одновременно. Кажется, все системы моего организма сошли с ума. Это лихорадка. Или припадок. Сама не пойму. Стараюсь думать о дороге, но перед глазами стоит наглый взгляд этого мерзавца.

Неужели, он бы сделал это? Стал бы трахать меня там? А, если бы кто-то вошел?

Боюсь, что я никогда этого не узнаю. И никогда не пойму его. Во всем, что бы он не делал, какие-то странные извращенные помыслы. Как его можно понять?

Он ненормальный. И я скоро свихнусь рядом с ним.

Нужно бежать. Домой. К Глебу. Там все просто и спокойно. Там нет этих страстей, от которых сносит крышу.

В квартире тихо. И только шум воды из ванной говорит о том, что Глеб дома.

В любой другой день я бы сначала пошла переодеться, потом приготовила ужин. Но сегодня не совсем обычный день. Мое тело горит огнем, от которого нет спасения. Поэтому иду напрямиком в ванную.

Глеб стоит в душевой кабине, ко мне спиной. Я жадно рассматриваю его тело, мысленно сравнивая его с братом. И сравнение это не в пользу моего мужа, надо сказать. Но сейчас это не важно. От одних воспоминаний о мускулистом Артуре по телу проносятся мурашки, а между ног разгорается пожар. И, если я не дам выхода этим ощущениям, то, наверное, сойду с ума.

Быстро сбрасываю с себя одежду, открываю дверцу кабинки душа и смело шагаю внутрь. Пар и теплые капли обдают кожу. Глеб поворачивается лицом и в недоумении смотрит на меня. Еще бы. Никогда раньше я не позволяла себе таких вольностей. А наша семейная жизнь всегда была слишком правильной и размеренной. Впрочем, как весь остальной период, начиная со знакомства.

– Что случилось? – спрашивает мужчина.

– Поцелуй меня, – требую нагло.

Он наклоняется к губам, а я тут же обхватываю его шею, почти повиснув на нем. Мне хочется просто разрядки, я не могу больше терпеть эту тяжесть и напряжение в животе. И мне некомфортно от хлюпанья влаги между ног.

Глеб обнимает меня за талию, гладит спину. Но мне мало этих ласк. Я хочу большего.

– Возьми меня, – прошу его.

Он подхватывает меня под ягодицы, заставляя обхватить его торс ногами. Насаживает меня на свой член, от чего у меня искры из глаз. Вскрикиваю, выдыхая напряженно ему в лицо. Он прислоняет меня спиной к холодному кафелю, а потом начинает трахать, резко набирая темп. Именно то, что мне нужно сейчас. Закрываю глаза и вижу только горящий взгляд Артура. Словно не спастись от него даже в такие моменты, как сейчас.

Это наваждение какое-то. Но от этого только ощущения ярче, глубже. Оргазм накрывает взрывной волной практически сразу, я кричу и извиваюсь, не осознавая себя. А потом открываю глаза и, вместо Артура, вижу Глеба. Будто не с ним я сейчас занимаюсь сексом. Какая-то фальшивая подмена, от которой не легче.

Что же он со мной сделал? Кажется, я быстро и неотвратимо скатываюсь в пропасть.

Глава 10

Синоптики в этот раз не ошиблись, погода в воскресенье отличная. Как раз такая, какая нужна для свадебной церемонии под открытым небом. Никогда не понимала эту блажь. Ведь можно все просрать, если кто-то в Гидрометцентре не угадает с прогнозом. Но у богатых, видимо, свои причуды. А мне впервые в жизни предстоит посмотреть на такое роскошное торжество изнутри. Я не жалею, но все же наша с Глебом свадьба была намного скромнее.

Уже подъезжая к ресторану стал понятен масштаб запланированного мероприятия. Знала же, что будет нечто грандиозное. Но не настолько же!

Огромная веранда расположена прямо в парке. Не знаю, как все это устроено. Но, наверняка, установкой этой конструкции занимались не один день. Проход к ней обставлен цветами и скульптурами. Боже, хоть бы не выдать себя открытым от изумления ртом. Я видела всякое, но подобные скульптуры только в музее. Еще и фонтан поставили. Уверена, что его тут не было предусмотрено планировкой парка. А что там дальше, за рестораном? Ого, кажется, нечто, похожее на оранжерею. Или она тут всегда была? Даже, если и была, то вряд ли когда-либо использовалась в качестве аксессуара к церемонии бракосочетания.

Маленькая девочка внутри меня ликует и восхищается,

довольная тем, что смогла попасть и рассмотреть всю эту красоту. А вот приобретенный годами прагматизм уже прикидывает стоимость этой роскоши и скептически ухмыляется. Впечатление двоякое и немного угнетающее. Не знаю, может, все приглашенные привыкли к такой роскоши с детства. Но мне немного некомфортно, и я интуитивно прижимаюсь к Глебу в поисках опоры. А уж о том, с какой тщательностью я выбирала наряд на сегодня, наверное, и говорить не стоит.

Держись, Кирочка, ты все сможешь. Главное – не облажаться.

– Милая, я отойду ненадолго, – говорит Глеб, склонившись к моему уху. – Мне нужно переговорить с одним человеком. Можешь пока что-нибудь выпить.

– Хорошо, – отзываюсь, весьма неохотно отпуская его локоть и провожая мужа глазами.

Что ж, ладно. Выпить было бы неплохо.

Захожу на веранду, где установлены столы с закусками. Еще и фонтанчик с шоколадом есть. Но есть мне совсем не хочется. Да и тугой корсет платья не предусматривает праздника живота. А вот и бокалы с шампанским. А это – то, чего мне сейчас не хватает.

Рука уже тянется к бокалу, но застывает на месте, когда я замечаю мужчину в глубине веранды. Как гром среди ясного неба, меня обдает жаркой волной и бросает в пот. Когда уже я перестану так реагировать на этого человека?

Артур смотрит на меня. И я почти физически ощущаю его взгляд. Вот он проходится по лицу, губам, шее и теряется в лифе платья.

Все последние дни я убеждала себя в том, что все, случившееся между нами, ошибка. И, конечно, почти уговорила себя, что больше такое не повторится. Но сейчас, когда он снова близко, реальность отправляет в нокаут все мои доводы. Можно сколько угодно себя уговаривать, но от этого я не перестала меньше хотеть его.

Я не просто слаба перед ним, а, как загипнотизированная, слежу за каждым мускулом на его лице. Меня снова штормит и тело обжигает напалмом. Все вокруг меркнет рядом с ним. И даже великолепие праздника забывается в этом моменте. Все это не важно. Ведь весь мир сужается, оставляя в поле зрения его одного. И я, как преданная собачка, готова делать все, что он скажет.

Но мне нельзя. Нам нельзя. Это невыносимо. Почти физически больно. А раскисать мне никак нельзя. И поддаваться его обаянию тоже нельзя.

Опускаю взгляд и, сжав руки в кулаки, резко разворачиваюсь. Лишь бы только не видеть его. Да, так проще. Шаг, и еще один. Мне нужно вырваться отсюда. Побег? Возможно. Но только для того, чтобы вернуть себе равновесие.

Увидев указатель туалета, я иду в ту сторону, чтобы спрятаться от всех в кабинке. Восстановить дыхание и успокоить, рвущееся из груди, сердце. Толкаю двери, прячусь от всех,

закрывшись на защелку. Опускаю крышку унитаза и сажусь сверху.

Почему все снова и снова повторяется? Кира, вернись на землю, хватит тебе уже витать в облаках. У тебя прекрасный муж, успешная карьера и, вообще, все в шоколаде. Ты столько всего прошла и преодолела. Что тебе какой-то красивый мерзавец?

А, ведь, он красив, просто до неприличия. Глеба тоже многие женщины считают привлекательным. Но вот меня к нему не тянет так, как к его брату. Просто зуд в руках и ком в горле всякий раз, стоит ему появиться в поле зрения. Еще и смотрит на меня так, будто уже раздевает. Мне бы возмутиться. Но я сама сгораю и возрождаюсь заново каждый раз, когда он оказывается поблизости.

Странное чувство – бежать на пламя, даже понимая, что соришь.

В моей жизни было много ярких событий. Были невероятные повороты, взлеты и падения. Только все это – ничто в сравнении с тем, что я чувствую сейчас. Эмоции скачут, как на качелях, задавая сумасшедший ритм моему сердечку. А оно вот-вот выпрыгнет и укачет туда, где этот наглый мерзавец обязательно его растопчет.

Внезапно двери в туалет открываются и раздается всхлип. Я сижу в кабинке, не зная, что делать дальше. А вот кто-то явно плачет там, за дверью. Кажется, не у одной меня сегодня день не задался. А может, в моем случае все еще не так

плохо.

И что делать? Наверное, было бы тактичным показать свое присутствие и выйти из кабинки. И что тогда? Мне стоит убратъся отсюда, понимая, что кому-то, возможно, нужна помощь?

Встаю и открываю двери. Тихо выхожу из кабинки. Сидя на полу, плачет девушка. И, судя по наряду, это и есть невеста. Она поднимает на меня глаза, удивленная, что тут кто-то есть.

– Ты Карина, верно? – спрашиваю я.

– Да, – шмыгает носом девушка.

Когда-то давно мне было тоже двадцать пять, и у меня было много трудностей и проблем. Но тогда никто не пришел мне на помощь ни разу. Не знаю, почему, но всякий раз, когда в моей жизни складывалась ситуация, казавшаяся патовой, я оказывалась совсем одна. На родню мне надеяться нечего, это мне стало понятно еще в детстве. А о моих мужчинах в тот период времени и вспоминать не хочется. Наверное, поэтому мне искренне захотелось помочь этой девочке. Правда, пока не понимаю, как это сделать.

Я опускаюсь на корточки рядом с ней, чтобы наши глаза были на одном уровне.

– Что случилось? – спрашиваю девушку.

Она снова всхлипывает, трет покрасневший нос.

– Меня выдают замуж, – срываясь на рыдания, отвечает она.

– Так это ведь хорошо?

– Я не люблю его, – всхлипывает Карина.

Я думаю, чем успокоить, и не знаю. Это я стала циничной стервой в какой-то период времени. А эта малышка еще не видела в жизни трудностей, и, наверняка, верит в принца на белом коне. И как мне ее успокоить? Я вполне сознательно вышла замуж без любви, понимая, что я получу взамен. А тут понимания, что в браке есть не только любовь, и не всегда бывает, как в сказке, нет совсем.

– Почему тогда согласилась выйти замуж? – спрашиваю аккуратно. Конечно, это не мое дело. Но ситуация располагает.

– Меня отец заставил, – хлюпает носом девушка.

– Заставил? Неужели, такое возможно?

– Ты не знаешь моего отца, – говорит Карина, внезапно переходя на «ты», – он думает только о собственной выгоде, ему на меня плевать.

Мне становится совсем не по себе. Средневековые какое-то. Я даже не знала, что такое еще возможно.

– Неужели же все так плохо? А вдруг, твой муж окажется хорошим человеком.

– Он на тридцать лет старше меня, – Карина заходится в рыданиях, вываливая на меня правду.

Какой-то ужас и прошлый век. А еще, это реальная трагедия. Но как такое возможно? Ведь она родственница Глеба, и эта семья всегда казалась мне образцово-идеальной. Мо-

жет, это только Карине так не повезло? Да, конечно, не всем так везет в браке, как мне повезло с Глебом. Но сейчас не об этом. Нужно придумать, как успокоить девушку.

– Да, это проблема, – соглашаюсь с ней. – Но, подумай, наверняка, в твоём замужестве есть и положительные моменты?

Она резко перестает рыдать, поднимает на меня доверчивый взгляд. Не знаю почему, но в этот момент в моей голове мелькнула мысль, что Карина – не очень умная девушка. И, быть может, такой брак для нее – не самое плохое решение?

– Это какие? – спрашивает она, вытирая сопли рукой.

– Ты говоришь, что у тебя властный отец, – придумываю на ходу я, – а так ты сможешь вырваться из отчего дома. И, возможно, жизнь с мужем будет не такой уж плохой, как тебе сейчас кажется.

Да уж, после стольких прочитанных книг мне можно в психологию идти. Надеюсь, что получится ее убедить прекратить истерику. Тем более, уже поздно лить слезы, все зашло слишком далеко. Если хотела устроить бунт, то делать это нужно было до свадьбы, а не сбегать из-под алтаря.

– Ты, правда, так считаешь? – хватается она за мою мысль, как за соломинку.

Да уж, это не Кира в юности, она намного слабее. И сломать ее проще. Таким женщинам нужен кто-то сильный рядом. Скорее всего, ее отец тоже это понимает.

– Конечно, – успокаиваю ее. – Вот увидишь, все наладит-

ся.

Она всхлипывает, но теперь гораздо спокойнее. Кажется, истерика утихает сама собой. А девушка не привыкла протестовать и пробираться сквозь тернии к собственному счастью. Проще согласиться и принять неизбежное, чем бороться.

– Давай-ка я помогу тебе привести себя в порядок, – говорю ей, стараясь теперь переключит ее внимание на другую проблему.

Я поднимаю с корточек и протягиваю ей руку. Ее ладошка послушно хватает мою, как соломинку. Помогаю ей подняться. И совсем не удивляюсь ее «ой!», когда она поворачивается к зеркалу.

– Не переживай, – опережаю новую волну паники. – У меня есть косметика в сумочке, сейчас мы быстро все исправим.

Боже, спасибо тебе за привычку таскать все необходимое с собой!

Глава 11

Во время церемонии я все время наблюдаю за невестой. Со стороны все выглядит красиво. Она улыбается, жених тоже счастлив. А рядом стоят родители и смотрят на все происходящее с умилением. И будто никто не замечает, что жених намного старше. А невеста? А что с ней? Она ведь прекрасно играет свою роль.

И, если бы не сцена в туалете совсем недавно, я бы тоже умилялась и вытирала платочком слезы счастья. Но только теперь совсем не праздничные мысли крутятся в моей голове. Как родители допустили такое? Зачем используют ребенка в качестве товара? И куда подевалась любовь? Даже я, со своими прагматичными взглядами, сейчас обескуражена степенью цинизма и фальши.

В поисках поддержки, я оглядываюсь по сторонам. Но у всех приглашенных одинаковое выражение лица – умиление, смешанное с радостью. Будто зазомбировали тут всех. Или они договорились изображать радость? Или это коллективное помешательство?

Клянусь, никогда в жизни мне еще не хотелось встать и закричать: «Остановите этот фарс!» Но нет, я сижу, будто меня приковали к стулу. Не мне решать такие вопросы, не мне вмешиваться. Еще неизвестно, к каким последствиям может привести моя такая помощь невесте. Которая, к слову,

теперь совсем не выглядит несчастной. Актриса еще та, мать ее.

Фух, лучше бы мне не знать о том, что я узнала. Лучше было бы думать, что все по любви. И почему только меня это так зацепило?

А ведь я могла даже не узнать об этом. Если бы не Артур, не его внезапное появление на этой свадьбе. Я не была готова к встрече с ним. Несмотря на то, что сама попросила его прийти, я до конца не верила, что он появится тут.

От одного воспоминания об этом мужчине вдоль позвоночника пробежала жаркая волна. Ладони вспотели, а сердце учащенно забилося.

В такие минуты мне всегда кажется, что всем понятны мои мысли. Будто все вокруг могут догадываться о том, что я на самом деле думаю? Но все же, чтобы убедиться, что никто не заметил перемены в моем настроении, с опаской оглядываюсь назад. И, конечно, натыкаюсь взглядом на Артура, который будто только этого и ждал.

Словно почувствовав мой взгляд, он поворачивается в мою сторону. Его глаза, обрамленные густыми ресницами, смотрят с вызовом. И, хотя лицо не выражает никаких эмоций, мне привычно кажется, что мысленно он уже сорвал с меня платье. И к своему ужасу я понимаю, что именно этого мне и хочется сейчас. Разве такое возможно? Будто нет других мужиков! И ведь, я замужем. А я каждый раз об этом забываю, стоит только Артуру появиться в поле моего зрения.

Одернув себя, я резко отворачиваюсь от его пронзительного взгляда. Украдкой смотрю на Глеба. Он смотрит на молодоженов, и, кажется, не заметил моих волнений. Тихонько выдыхаю, стараясь успокоиться. Боюсь, мне еще долго придется привыкать к тому, что брат моего мужа – ходячий наркотик для меня. Но это, ведь, не так уж и страшно. Главное – постараться поменьше с ним пересекаться, тогда все будет хорошо. А мои чувства успокоятся, как только я к нему привыкну.

Остаток церемонии проходит спокойно и очень торжественно. А мне, все же, удастся успокоиться. И это несмотря на то, что горячий взгляд Артура я ощущаю на своей шее практически все время, пока молодожены дают друг другу клятву любви и верности.

Уже после, когда мы с Глебом танцуем на веранде, украшенной цветами, я возвращаюсь к своему вопросу.

– Ты заметил, что жених намного старше? Я не ожидала. Сколько ему лет? Кажется, он старше лет на тридцать, – говорю Глебу во время танца.

– Ну и что? Разве это имеет значение? – равнодушно отвечает муж.

Мне казалось, что он не настолько циничен. Или он только со мной ласков и нежен?

– Но ведь... она же девочка еще совсем, – не унимаюсь я. Отчего-то этот вопрос не дает мне покоя. Хочется разобраться, выяснить причину такого странного выбора родителей.

лей невесты. Хотя, да, Глеб прав, возраст не имеет значения. И меня совсем не возраст жениха беспокоит. Я все пытаюсь подобраться к теме чувств между супругами, но не знаю, как. Ведь о разговоре с невестой я ему не говорила.

– Детка, сделай одолжение, – шепчет Глеб мне в ухо, – не лезь в это дело.

Меня словно водой холодной окатили. Раньше я не замечала за ним такой бессердечности. Или не хотела замечать? А может, раньше он себя так не вел?

– Почему? – спрашиваю шепотом.

– Потому что это не наше дело, – шипит он мне в ухо в ответ.

Да уж, узнала, так узнала. Лучше бы и не спрашивала. Кстати, странно, – почему мне нельзя задавать вопросов? Он ведь мой муж. А с мужем я могу говорить о чем угодно, разве нет?

А ведь, раньше я вообще мало, о чем его спрашивала. Долгое время я принимала, как должное, его ухаживания. А потом просто согласилась выйти за него замуж. И только теперь, в этот момент, осознаю, что никогда, по сути, не обсуждала по-настоящему значимых вопросов с Глебом. Мы встречались годами, но, при этом, каждый жил своей жизнью, особенно не вникая в жизнь партнера. И почему я не обращала на это внимания раньше? Ведь даже будучи в отношениях с ним, я ни разу не попросила его о помощи, привычно решала все свои проблемы сама. И, если уж быть чест-

ной, то и о его проблемах он мне никогда не говорил. Были свидания, встречи, дорогие подарки. Но откровенного разговора не было ни разу. И как я допустила, чтобы наши отношения зашли так далеко?

Музыка и красивое украшение цветами вокруг нас резко отошли на второй план. Горло сдавило тугим узлом от неминуемой догадки — я совсем не знаю, что за человек мой муж.

Захотелось бежать. Как можно дальше. Чтобы не видеть всех этих людей, просто оказаться в одиночестве. Подумать обо всем и успокоиться. Поэтому я почти радуюсь словам мужа:

— Я отойду ненадолго, надо переговорить с одним человеком. Ты, ведь, не будешь против, дорогая?

— Конечно, иди, — отвечаю машинально.

Он целует мне тыльную сторону ладони, а потом отходит в сторону, где стоит мужчина лет пятидесяти. Я не знаю его, но Глеб точно с ним знаком. Они сразу начинают разговор, быстро перетекший в оживленную беседу.

Отхожу в сторону, а потом, и вовсе, подальше от красиво украшенной веранды. Прохожу в ресторан, а потом сквозь коридор, выхожу во внутренний двор ресторан. Здесь тоже красиво. А чуть дальше есть, густо заросшая диким виноградом, площадка. Она находится чуть в стороне, и вдалеке от посторонних глаз. Это именно то, что мне нужно сейчас.

Обхожу живую изгородь, и захожу внутрь. Из-за очень густой поросли, закрывшей каждую щелку, тут царит полу-

мрак. Что ж, это даже неплохо.

«И почему всегда, когда я попадаю в компанию членов этой семьи, мне хочется сбежать, как можно дальше?» — мелькает в голове.

Неожиданный хруст где-то сбоку заставляет меня вскрикнуть и тут же зажать рот рукой. С ужасом я смотрю на Артура, который идет в мою сторону.

Глава 12

– Напугал? – спрашивает мужчина тихо. – Извини, не хотел.

От звука его голоса по телу проносятся мурашки. Неужели, я совсем недавно пыталась себя убедить в том, что ничего к нему не чувствую?

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю немного дрожащим от волнения голосом.

Больно признавать поражение перед самой собой, но меня снова неодолимо тянет к нему. Что бы он не делал, что бы я не говорила, мое тело всегда считает его лучшим выбором для меня.

Артур делает еще пару шагов вперед. Теперь он совсем близко, легкие заполняет его запах, в котором нет ноток парфюма. Почему-то именно тот факт, что он не пользуется никакими парфюмерными средствами и подействовал сильнее всего на мою, и без того расшатанную, силу воли. Захотелось прижаться к нему, обхватить руками эти сильные руки, которые сейчас прикрыты костюмом. Вдыхать его запах и чувствовать себя самой желанной.

Резко одергиваю поток мыслей, который может довести до беды. Нет, так не будет. Не позволю себе сломаться, а ему победить.

– Вышел покурить, – говорит Артур, беззастенчиво глядя

на мои губы. Как зверь на добычу.

Он всегда такой, его ничего не смущает и не останавливает. А вот мне надо держаться от него подальше. Черт, когда только перестану так на него реагировать?

Артур проводит рукой по моей щеке. И этого достаточно, чтобы заставить меня дрожать и сгорать заживо. Ничего не меняется между нами, как бы я не сопротивлялась. Всего один взгляд, одно касание, один импульс. Горячая волна пробегает по телу, вызывая дрожь и оседая в низу живота.

Подушечками пальцев он ведет по щеке, опускается к шее и, наконец, проводит по ложбинке между грудей.

– Красивое платье, – шепчет хрипло, не отрывая от меня взгляда. – Но без него лучше.

С трудом собрав эмоции в один тугой узел, я скидываю его руку и делаю шаг назад. Только это возымело совсем обратный эффект. Мужчина резким движением притягивает меня за талию к себе, заставив плотно прижаться к его телу. От неожиданности такого желанного маневра вскрикиваю. Только мой хриплый голос тут же выдает меня с потрохами. Наверное, еще никогда я не чувствовала себя такой беспомощной, как сейчас. Он может все, стоит только потребовать. А вот мне никак не сдержат возбуждение, которое захлестывает жаркой волной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.